Департамент культуры Воронежской области
АУК ВО «Историко-культурный центр
«Дворцовый комплекс Ольденбургских»

III
ОЛЬДЕНБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

Воронеж, 2018

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор)
О56

О56 **III Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений** / Под науч. ред. Н.А. Комолова. Воронеж: Пресс Бургер, 2018. – 72 с., илл.

Книга представляет собой сборник докладов, прочитанных участниками очередных краеведческих чтений, проведенных в дворцовом комплексе Ольденбургских в поселке Рамонь 15 декабря 2017 г. Публикуемые материалы раскрывают интересные факты, связанные с биографией сестры императора Николая II великой княгини Ольги Александровны (1882-1960), ее жизнью в Гатчине, воронежских имениях, в эмиграции, перепиской с писателем А.И. Куприным.

Для читателей, интересующихся историей династии Романовых, семейства Ольденбургских, поселка Рамонь.

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор)

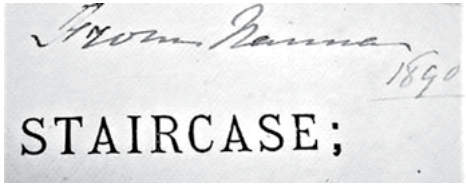
© Комолов Н.А., научное редактирование, 2018
© Комолов Н.А., Образцова Л.А., Рассказова Л.В., Саранцева Н.А., Хухка И.А., текст, иллюстрации, 2018
©Пресс-бургер, оригинал-макет, 2018

ГАТЧИНА В ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

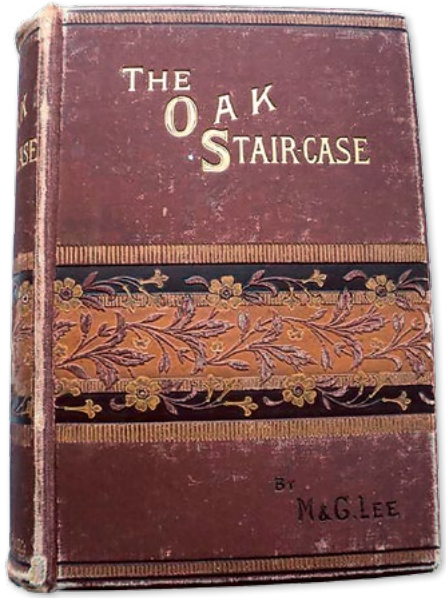
«...Домом моего детства была Гатчина, которая находится в сорока пяти километрах от Санкт-Петербурга. Это большой дворец, в нем более шестисот комнат. Лето мы, как правило, проводили в Петергофе, который находится на берегу Финского залива. В детстве мы обожали бывать там, но Гатчина оставалась «Домом моего детства»...»[1] – вспоминала великая княжна Ольга Александровна.

На протяжении многих лет младшая дочь Александра III вела дневники на английском языке. Сегодня они хранятся в Государственном

Вид на Гатчинский дворец со стороны Балтийского вокзала. Фарфоровый пласт. 1870-е гг. ГМЗ Гатчина



Фрагмент титульного листа одной из книг великой княгини Ольги Александровны с дарственной надписью From Nanna 1890 г. ГМЗ Гатчина



Lee M. and C. The oak staircase. New York, [A.n.]. Книга из библиотеки Ольги Александровны. ГМЗ Гатчина

архиве Российской Федерации в Москве. По их записям можно проследить день за днем жизнь великой княжны в Аничковом дворце Санкт-Петербурга, в Петергофе, в Дании, в Гатчине. К сожалению, мне удалось просмотреть лишь отдельные дневниковые записи за небольшой период времени. В них часто звучит радость от того, что Ольга снова в любимой Гатчине и печаль, что приходится ее покидать: «Я так рада быть здесь!»[2], «Я плохо спала, но мечтала о дорогой Гатчине»[3], «Я думаю о Гатчине»[4], «Мама разрешила нам поехать в Гатчину сегодня!!! Ура!»[5], « Утром у меня были уроки, и я чувствовала себя очень несчастной от мысли, что я завтра уеду из дорогого старого места...»[6].

Для меня как хранителя редких книг Гатчинского дворца-музея очень ценна информация в дневниках о чтении великой княжной тех или иных книг. Так, например, в 1898-1899 гг. Ольга Александровна прочитала следующие произведения: «Князь Илико, маленький кавказский пленник» В.П. Желиховской, ««Руслан и Людмила» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Двенадцатая ночь» У. Шекспира, «Пертская красавица, или Валентинов день» В. Скотта, «Джон Галифакс» Дины-Марии Мелок, урожденной Крейк.

О чем ещё пишет Ольга Александровна в дневниках? Пишет она об уроках, о прогулках по паркам, о верховой езде, о катании на лодках и санях, о рыбной ловле, фотографировании, об играх с братом Михаилом, о животных, о праздниках. При императоре Александре III Рождество всегда отмечали в Гатчине. Эта традиция сохранялась и после его смерти. Вот, например, как прошел Сочельник в 1898 г. в Гатчине: «...Я была готова только к 9 утра. Old Man[7] завтракал с нами. Затем я пошла вниз сказать: «Доброе утро» Мама. До 11 утра я выбирала игрушки для детей слуг...Затем мы пошли в церковь. У меня были замороженные щеки с ужасными синими пятнами. После службы, которая была очень милой, Мама, Миша, Барятинский[8], Дашков[9], Катя Озерова[10] и я завтракали в Тронной Марии Федоровны, которая была очень уютной. Миша и я спрятали меню в одну из каменных ваз[11], чтобы найти их через год ...Затем мы пошли в комнаты Мама и распаковывали коробку из Англии, но наши подарки мы не видели – они будут лежать до сегодняшнего вечера. Затем Миша, я, Siocha[12], M-le de Escaille[13]

Гау Э.П. Тронная Марии Федоровны. Акварель. 1877 г. ГМЗ Гатчина

Вид на дворец со стороны Карпина моста. 1902 г. ГМЗ Гатчина

поехали кататься на санях в Зверинец. Я дала яблоко новому солдату из охраны, который лучезарно заулыбался от удовольствия... На Ферме мы вручили подарки ....А после нашего возвращения пили чай. Потом была «Всенощная» и Ёлки! Я получила много прекрасных подарков. На обед был сливовый пудинг. Затем Миша и я играли с нашими вещами, и я сделала подарки лакеям – они были в восторге. Спать я легла в 11 часов ...»[14].

После смерти отца очень часто великая княжна отмечала в Гатчине и свой день рождения, который приходился на первый день лета. Любимым же временем года Ольги Александровны всегда была весна. «Гатчина была раем моего детства и юности. Я любила бывать в Дании, с нетерпением каждый раз ждала возвращения в Крым или на Кавказ, но по Гатчине мое сердце начинало тосковать, стоило мне куда-нибудь ненадолго уехать. Особенно я любила весну в дорогом мне старом доме. Я видела весну во множестве мест и под разными небесами. Она всегда была для меня лучшим временем года. Это время чудес. Ребенком я наблюдала год за годом приход весны в волшебном Гатчинском парке; я вспоминаю эти моменты как самые прекрасные в моей жизни, и это волнует мое сердце...»[15]. Работая в ГАРФ, мне удалось посмотреть более подробно записи, касающиеся весны 1899 г. В тот год Ольга Александровна приехала в Гатчину из Аничкова дворца 11 марта, и оставалась здесь до 13 апреля. Пасху она встречала в Санкт-Петербурге, а вернулась «домой» 23 апреля уже с мамой, сестрой Ксенией и ее детьми. Просматривая записи нельзя не заметить, что младшая дочь императора Александра III всегда очень внимательна к людям, которые ее окружают, в том числе, к прислуге. Так, она часто дарит фрукты или конфеты дежурным солдатам и морякам, запросто знакомится и общается с ними, узнает об их семьях. Она с удовольствием нянчится с детьми сестры Ксении – Ириной и Андреем. Она часто, как и раньше, проводит время вместе с любимым братом Михаилом в прогулках по паркам, в играх во дворце и на свежем воздухе, хвастается пойманной рыбой, делится впечатлениями от прочитанных книг. С большой любовью пишет Ольга о дворце и парке, где все ей было знакомо и любимо еще с раннего детства. Заглянем же в этот дневник.

«11 марта. На станцию в Гатчине мы прибыли в 6 ½ или позже. Все кирасирские офицеры и другие были там....Тотчас же у нас был обед, а после него вскоре я приняла горячую ванну и пошла спать. Моя температура была 38,6. Я так рада быть здесь и надеюсь, что вскоре поправлюсь»[16].

«12 марта. Я довольно хорошо спала и хотела встать, но Nanna[17] сказала мне еще полежать. В 8 часов моя температура была 37,8, почти в порядке. Я завтракала в кровати, затем прочитала до конца все мои старые истории, написанные мною давно! Примерно в 10 ½ я встала, оделась, и у меня больше не было жара! Мне не разрешено выходить из комнаты, кроме как в теплую, солнечную Китайскую галерею...У меня сегодня не было уроков, поэтому я приводила в порядок свою комнату. Затем я устроилась с книгой для рисования в освященной солнцем коридоре и Nanna читала мне «The Fair Maid of Perth»[18]. После мы выпили по чашке чая. Я получила первую телеграмму от Мама. Я обустроила мой уютный уголок, один раз зашел Илья и он был очень до-

Великая княжна Ольга Александровна с куклами в Китайской галерее. 1880-е гг. Частная коллекция

волен, потому что я всегда храню фотографии с ним и с другими матросами, где мы сняты вместе в Петергофе 2 года назад. Я счастлива и чувствую себя лучше и надеюсь, что я завтра смогу походить по дорогому Старому Дворцу! В 6 ½ мы обедали. Миша совершил длинную прогулку в 2 ½ часа ! Сейчас почти 8 часов и скоро пойду спать»[19].

«13 марта. Я встала как обычно. Завтракали с Nanna и Old Man, который позже читал мне до 9 ¼... После следующего урока я надела шаль, и мы [с Мишей] поднялись в гимнастические комнаты...Какая радость была увидеть дорогие комнаты, коридоры и каждую вещь снова. Янышев[20] завтракал с нами в солнечной галерее. Миша много фотографировал. Мы оба сфотографировали «стрелка» и я дала ему апельсин....После завтрака преподаватель музыки не приехал, и я устроилась в коридоре порисовать. Илья снова сказал забавную вещь о карандаше, который я дала ему, а он носит его возле сердца. Я ужасно смеялась. Лакей и маленький солдат с зычным голосом принесли газету для меня. Nanna и я выпили по чашке чая. Я написала письмо Маме и телеграмму. Bobtail чуть не проглотил мой ластик! В 6 Nanna, Old Man, Siocha, Миша и я обедали. Почти светло до без 15 минут 7. Затем Миша в сопровождении Siocha

Гау Э.П. Церковь в Гатчинском дворце. 1875 г. Акварель. ГМЗ Гатчина

поехал в город на концерт. Он не хотел уезжать. Весь вечер я сидела и рисовала, а Old Man читал мне»[21] .

«14 марта. Я была готова в 9 ½ . Я сидела в моей большой комнате и вставляла фотографии в пустые рамки до 11 часов. Затем Миша и Андрей[22] забрали меня, и когда мы проходили мимо дежурного солдата, он все время смотрел на Мишу, а потом на меня. Это был большой Эриванец. Церковь была очень милой. Солнце светило. После выхода из церкви я дала просфиру солдату. Я получила телеграмму от Мама, которая благополучно прибыла в Копенгаген. Мы завтракали в Арсенале: Дашков, Гернет[23], Гинглятт[24], Смирнов[25], 2 офицера – казака, Беляев, Линденбаум, священник Кедринский и, конечно же, Nanna, Siocha, и Old Man. Миша сфотографировал нас в группе. Было весело. После

завтрака мы все разговаривали! Затем и Миша и Андрей уехали охотиться на медведя. В 1 ½ Nanna и я, наконец, поехали на прогулку!... .»[26].

«20 марта...После нашего первого урока мы взяли велосипеды и гоняли на них по верхним коридорам. После второго урока я дала яблоко солдату с меланхоличным лицом, и мы также катались на велосипедах. Затем мы поднялись в гимнастические комнаты, где я играла марш...на органе. К завтраку мы пригласили Янышева. После я дала яблоко Эриванцу и нашему другу, а затем мы играли в воланы[27] на лестнице и было очень весело. После последнего урока Миша покатал Янышева и меня в красных санях, Nanna ехала с Bobby за нами. Янышев был доволен. Около 4 часов мы вернулись, и Миша и я пошли делать наш снежный замок с 6 матросами. Мы валяли дурака... .»[28].

«21 марта....Всю вторую половину дня до 6 ¼ мы сидели в большой комнате и читали. Я читала «Войну и мир» и могла с трудом оторваться от нее....После обеда мы делали разные глупости»[29].

«22 марта. У меня были уроки и все как обычно. После первого урока мы поднялись в...комнаты, где я сидела и читала о драматических произведениях в целом, с которыми я познакомилась на уроках русского языка. В следующую свободную минуту я дала яблоко солдату с печальным лицом, и мы побежали в гимнастические залы. Там мы получили наши фотографии, сделанные ранее. Они восхитительны. В час мы завтракали в коридоре. К концу выглянуло солнце, и я фотографировала. После ланча я дала грушу «большому нашему другу» солдату Георгию. Я пошла в Белый зал, где был мой урок рисования...После урока Nanna и я поехали на прогулку. Я взяла Bobby, который пробежал почти весь путь в Зверинец. По возвращении полицейский помог нам выйти из саней. Тончев пришел в каменную маленькую «переднюю»» с чайником, фуражка сползла у него на край головы, когда же он заметил,....он поправил ее чуть не уронив чайник...и сказал «Здрав.

жел.» с сияющим лицом.....После обеда Миша и я взяли наши книги и устроились в гимнастической комнате у башни. Мы читали до 8 часов ... после пошли играть в бильярд в Арсенал до 9 ¼, и я пошла спать»[30].

Ольга Александровна на крыльце Гатчинского дворца. 1896 г. РГАКФД

«24 марта.....В 1 час мы завтракали, а затем Mr. Диц[31] принес маленького медвежонка, ему 2 месяца и он очень мил. У него довольно плохой характер и он уже укусил меня за руки, но я не возражаю. После моего урока Nanna и я поехали на прогулку, а Миша ехал за нами на лошади. Шуйка ехал с нами, а Bobby бежал сзади. В 4 ¼ , когда я приехала домой, я села на медвежью шкуру, а мой маленький «Мишка» играл у меня на коленях, в то время как Bobby лежал рядом со мной. Затем я покормила маленького «Мишку» молоком. Он выпил 2 тарелки и стал просить еще. Затем он выпил 3-ю тарелку, и я пошла с ним гулять вдоль коридоров, а дежурный офицер улыбнулся милому маленькому медведю! Сейчас 6 часов и он спит у моих ног. В 7 часов мы пошли в церковь и это было ужасно мило. Затем мы взяли «Топык» в гимнастические комнаты и в 9 ¼ мы спустились и покормили его»[32].

«26 марта. В 8 ¼ у меня был урок французского языка. Затем мы гуляли по коридорам. После следующего урока мы не делали ничего особенного. Без четверти 12 ч. мы прогуливались по Китайской

галерее, и я фотографировала... После завтрака я побежала на «площадку» и дала яблоко (очень большое) милому большому солдату Георгию К, а он первым сказал «здрав. жел.», затем поблагодарил меня. Я играла с маленьким медведем «Топык». Mr. Платонов[33] пришел и рассказывал о людях в портретной галерее. После моего последнего урока Nanna и я поехали на прогулку в олений парк...В 4 ¼ мы вернулись домой и прогулялись вокруг «Серебряного озера». Затем вернулся Миша (он катался верхом) и он, я и Siocha пошли к Адмиралтейству[34] под настоящим проливным дождем. Там мы обследовали снежную «избу», которую построили матросы на ледяном холме... Затем я увидела моего петуха и трех курочек, а Миша застрелил двух уток и отдал их «команде». Мы пошли на урок танца. После него мы обедали, а затем спустились вниз..., где играли в Арсенале с «Топык». Я спросила Тончева, как его зовут. Он сказал, что Иван. Он женат и у него есть сын 4 -х лет.....А сейчас без 5 минут 10 ч. и я должна поспешить лечь спать»[35].

«27 марта. Без 15 минут 8 ч. Миша позвал меня вниз, и я села в маленькие сани с Mr. Siocha...Мы катались вокруг Зверинца. После моего урока Миша и я поднялись в гимнастическую комнату. Я дала яблоко дежурному солдату...Затем мы пошли в Арсенал. Миша качал колеса для велосипеда. К завтраку мы пригласили Янышева. Сегодня день рождения Арара[36], ему исполняется 81 год. Поэтому на завтрак было шампанское, только мы не пили его. Затем я дала яблоко новому робкому солдату с красным лицом. Я думаю, что он был доволен. Затем Мишу и меня фотографировал в рождественском зале[37] гатчинский фотограф Сахновский[38]. После нашего последнего урока мы катали Янышева. Я сидела с ним, а Миша вез нас. После поездки я написала длинное письмо Мама. Сейчас 6 часов. Идет сильный дождь. Очень хорошо для земли...После обеда мы поднялись наверх, я имею ввиду церковь. Там ужасно мило...Затем мы пошли в гимнастический зал, а затем вниз в Арсенал, где играли в биллиард с Old Man»[39].

«28 марта. Я вышла в парк рано, потому что был взрыв нашего снежного дома. Мы валялись в снегу и фотографировались с матросами. Потом мы вернулись домой и пошли в церковь. Позже был завтрак в Арсенале. Дашков также пришел, я сидела рядом с ним, он заставлял меня много говорить, и я несла всякий вздор, так что офицеры ужасно смеялись. В 1 час мы выбежали в сад, где 17 градусов тепла на солнце и 9 градусов в тени, замечательно, что мы не привыкли к такой жаре... Мы пошли за...сад, где мы работали и прокладывали новую маленькую электрическую железную дорогу....Затем приехали трое Барятинских и двое сыновей Воронцова и мы пошли на Ферму, в то время как Nanna, Дашков и Old Man поехали. Там мы пили кофе и ели ватрушки. Затем мы пошли смотреть телят и коров. После мы подошли к маленькому мостику через каскад, и мальчики ломали лед...так что брызги воды летели на нас. Мы сидели на солнце почти до 6 часов. После вернулись домой. В 6 ½ мы обедали в Арсенале. Играл орган...»[40].

«29 марта.....В свободное время мы пошли в сад, к тому месту, где построена железная дорога, затем обратно на уроки....Погода снова чудесная. После завтрака я дала яблоко нашему другу солдату.... Мы пошли в Кухонное каре и нашли Mr. Жданова. У меня был урок рисования в Белом зале. В 3 часа Миша, Siocha и я пошли к Адмиралтейству...мы сделали круг по большому озеру.....Мы пошли к Серебряному озеру через туннель....Я нашла несколько желтых цветов. Ура!!!»[41].

«31 марта. ....Около 12 часов выбежала в сад, взяв пиджак и соломенную шляпу, затем прогулялась вдоль Серебряного озера, где села на лугу и собирала синие цветочки. Я была очень довольна. Вернулась домой и ждала Мишу, который приехал на бензинке... В 3 ¼ Миша, Siocha

и я пошли к Адмиралтейству, чтобы сделать взрыв снежной «избы»... мы фотографировались на руинах и были очень счастливы.....У меня был урок игры на скрипке. Затем мы обедали. После обеда я читала мою дорогую книгу «Война и мир» в уютном углу»[42].

«1 апреля. ...В 3 часа Siocha, Миша и я пошли в оранжерею посмотреть цветы. Они очень красивы. Уже несколько ягод клубники и малины были спелыми, и мы съели их. Мы получили цветы для дома и побежали к тому месту, где была железная дорога....Я познакомилась с матросом, которого зовут Степан, он ходил на «Полярной»[43] в 1893-1894 гг. Он рассказал мне о его доме в Екатеринославской губернии.... Вечером игра в биллиард...»[44].

«11 апреля ...Затем мы пошли к Голландии, где я играла с моим петухом и курочками до того, как лодки были готовы. В лодку село 5 девочек. Степан ...был на веслах. Мальчики поплыли на других лодках перед нами и за нами. Мы причалили у Купальни Павла Петровича, сошли на берег и пошли пешком к Ферме. У нас было веселое чаепитие, а затем мы пошли к свинкам и делали всякие глупости, так что чуть не катались по земле от смеха! Мы кормили свиней сывороткой...Около 5 часов мы пошли к нашим лодкам. Я дала двум матросам несколько пирогов....Обед был в 6 часов, после которого я дала яблоко маленькому невзрачному новому солдату. В 7 часов мы все поднялись в гимнастическую комнату. На лестнице мальчики бросали в нас крекерами и был ужасный шум....»[45].

«23 апреля. ...Возвращаемся в дорогую Гатчину. Бежим в наши комнаты, потом гулять вокруг Серебряного озера...В 5 часов пили чай, затем я взяла китайское яйцо и подарила его меланхоличному солдату, который был очень доволен. Внизу лестницы я подарила другое яйцо милому маленькому черному солдату, который поблагодарил меня...Пошли пешком вокруг Белого озера. Анемоны, синие цветочки, фиалки, розовые и голубые цветочки...Я чуть не сошла с ума от удовольствия. Кондрат Волюбич был рад видеть меня на пароме №2. В 8 часов Катя Озерова и принц Барятинский обедали с нами. В 10.20 я была в кровати. Ура! Ура! Ура!»[46].

Ольга Александровна с няней Э. Франклин. 1900-е гг. ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 138. Л. 31

«28 апреля. В 7 ¼ Nanna и я вышли на прогулку...Я дала яйцо маленькому солдату с писклявым голосом. Мы гуляли вокруг маленького озера и собирали цветы...У меня были уроки как обычно...В 12 ч. Mr. Кайгородов[47] и я пошли гулять и припоминали все наши старые уроки естественной истории. Мама, Ксения и завтракали одни. Затем у меня был урок музыки, после которого мы дошли до Адмиралтейства и сели в «Птичка» с Кондратом. Sandro[48] также пришел. Мы причалили у моста, где всегда ловили рыбу...Sandro, Eille и я ловили рыбу с моим другом «Зайчик» и мы разговаривали вместе. Он спросил меня не болят ли мои ноги после нашей «лапты», в которую мы играли прошлым вечером. Мы ничего не могли поймать почти 1 ½ часа , затем начали и я поймала 3 «плотвы»! «Зайчик» был так рад, что он сказал: «Бог не без милости, казак не без счастья». Я поняла, что он был «малоросс». В 5 ½ мы вернулись и я понесла Андрюшу[49] наверх, ...после чего мыла Ирину[50]....»[51].

Великая княжна Ольга Александровна и великий князь Михаил Александрович на пикнике в Зверинце. До 1901 г. ГАРФ.

«30 апреля. Этим утром в 7 ¼ Миша, Siocha и я спустились к сараю для лодок. Сегодня не очень тепло и сильный ветер. Мы поплыли в наших байдарках к середине большого озера, где мы попытались остановиться в одном месте, в то время как Миша готовил свои уроки. В 8 часов я прошла через туннель и была встречена у «эхо»[52] матросами. Они приготовили красивую новую удочку для меня. У меня был урок французского языка. Затем мы пошли к Мама...в 12 ¾ мы (Миша и я) вышли в парк и играли с курочками и петухами, а затем пешком пошли до большого моста, где мы искали рыбу. Завтрак был наверху в Китайской галерее. После него я дала яблоко маленькому «стрелку» ....»[53].

«1 мая. Сегодня 3 градуса мороза! Тем не менее Миша, Siocha и я отправились в 7 ч. утра на прогулку. Мы прошли мимо Адмиралтейства, посмотрели Березовый домик[54], затем зашли в «Зверинец[55]» и пошли домой через «Сильвию»[56]. Вдвоём с Мишей мы забрались на высокую каменную стену, которая отделяет наш парк от оленьего. Мы хотели пройти по ней и посмотреть не закружится ли у нас голова. Мы прошли до конца и обратно очень хорошо. Когда мы вернулись домой у нас был последний урок. Я поднялась с Ириной в мою комнату и она была в восторге...В 3 часа Кирилл и Андрей[57] приехали на бензинке из Царского Села и Миша катался с ними здесь. Мама, Ксения и я совершили пешую прогулку вокруг маленького озера. Мальчики пришли на чай, затем я взяла детей наверх в детскую, где я помыла Андрюшу и накормила Ирину...»[58].

«3 мая. В 7 ¼ Миша прокатил меня и Siocha на бензинке по парку. Затем мы сделали целый круг по Зверинцу за 20 минут. Почти 10 верст...После нашего возвращения у нас был урок, а затем мы пошли к Мама. Мои курочки снесли яйца. К завтраку приехал молодой принц Хайме Бурбон. Он сын претендента на испанский трон и служил в Гродно...Он был очень смешным и ужасно насмешил нас. В 3 часа мы все вышли в парк, а Миша и я дважды объехали на бензинке Белое озеро, а затем за Голландией мы собирали фиалки...За чаем были дети, затем я взяла их наверх, где помыла Андрюшку, но он был ужасно непослушным и бросал губки по всей комнате и на меня! Затем я помыла Ирину, которая вела себя хорошо. Я вышла на прогулку вокруг маленького озера....»[59].

«9 мая[60]....Без 15 минут 11 ч. мы пошли в церковь. Затем мы надели шляпы и пошли в комнату Мама, куда уже пришел Ники, большое количество дядей, тетей, Michen и Ella[61], также мальчики Владимира и Ellen. Мы подъехали к шатру на плаце и вышли. Я взяла с собой мой «Кодак»

Императрица Мария Федоровна с семьей в Гатчине. 1898 г.

и много фотографировала. Затем мы все подошли к середине плаца, и прекрасный полк прошел мимо нас дважды. Затем мы поехали в «полковой лазарет», где среди других был бедный молодой солдат, у которого был «плеврит» и затрудненное дыхание. Он смотрел на нас большими испуганными глазами! Мы прошли в офицерскую комнату, и Ники выпил за здоровье полка. Мы прошли мимо столов, где были разные вещи для солдат и поехали домой, где был большой завтрак. Он длился почти до 3-х часов»[62].

«11 мая. В 7 ¼ я спустилась вниз в Мишину комнату позвать его и Siocha на прогулку по парку. Этим вечером дорогой старый Siocha уезжает в Швейцарию, затем в Аббас-Туман, где он будет жить с Георгием[63]. У Миши почти разбито сердце. Мы пошли и поиграли в теннис... Было 2 градуса тепла и все время шел дождь, хотя небо почти чистое. Я подарила Siocha изумрудную булавку. Затем у нас были уроки, а после мы пошли к Мама, как обычно....После уроков Мама и я вышли на улицу, Миша догнал нас и мы сделали маленький кружок по парку....После чая я отвела детей наверх в их детскую, затем вернулась в мою комнату, где у меня был урок игры на скрипке. Затем я писала весь вечер. Mr. Siocha уехал без 15 минут 6 ч. В 8 ч. мы обедали, а после Миша и я играли в биллиард»[64].

«12 мая....Я пошла на прогулку с Мама, Ксений и Sandro. После чая я поднялась наверх с Андрюшей, затем спустилась снова вниз и начала есть клубнику, которую я оставила. Но в мой отсутствие Sandro посолил ягоды! Я помыла Ирину, затем дала яблоко «стрелку». Nanna и я пошли на прогулку вокруг Белого озера, где собрали огромное количество цветов.... После нашего возвращения Nanna читала мне, а я подклеивала мой альбом»[65].

«15 мая....В 3 часа Миша и я пошли к Адмиралтейству, сели на паром с нашими удочками. Миша поймал большую «щуку» в середине озера и вытащил ее с помощью гарпуна. Огромная радость! Затем мы сошли на берег возле моста, с которого Кондрат и я ловили рыбу. Он рассказал мне, что у него дома есть маленький мальчик, которого он едва знает. Я поймала две «платишки» и мы вернулись домой к чаю...Затем была с детьми наверху. Видела Федора[66] раздетым...В мой жизни никогда не видела такого толстяка!...Миша и я катались в автомобиле»[67].

«31 мая. ....После обеда я получила чудные подарки от Мама, Миши и Ксении в красной комнате внизу. Я была ужасно счастлива и пошла спать в 10.45»[68].

«1 июня. В 7 ¼ я спустилась вниз к Мише, и мы пошли гулять. Перед этим Nanna подарила мне книгу Браунинга[69], а Emma[70] - украшение. Миша и я вышли, и «стрелок» поздравил меня, а внизу симпатичный черный солдат также поздравил. В Адмиралтействе меня также поздравляли...Я получила букеты цветов от многих наших садовников...Затем мы пошли в церковь. После службы был большой завтрак (5 круглых столов) в «Белой зале» и играл оркестр. Я сидела с Мишей и Янышевым. Все пили за мое здоровье, я должна была вставать и люди подходили «чокаться» со мной...Затем мы с Мишей

Великая княгиня Ольга Александровна с мужем принцем П.А. Ольденбургским. 1901 г. ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1 Д. 138. Л. 5

пошли на крышу и на башню, где мы звонили в колокола. Солдаты, который работали вокруг Карпочного пруда[71] с удивлением смотрели вверх....»[72].

«16 июля....Я пошла со всеми прощаться. Я прощалась с комнатами дворца, слугами, с моряками, солдатами ...Было ужасно, ужасно грустно покидать наш дом – дорогую Гатчину!»[73].

27 июля 1901 г. в Гатчинском дворце при торжественной обстановке состоялось бракосочетание великой княжны Ольги Александровны с принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Как писали газеты, город уже накануне был украшен флагами, цветами, яркими коврами, а дворец убран экзотической зеленью. По совершении обряда венчания в домовой церкви дворца, город огласился колокольным звоном всех церквей, была зажжена роскошная иллюминация. В Белом зале дворца был дан парадный обед, во время которого играл Придворный оркестр. В 11 часов вечера Новобрачные отбыли из Гатчины в имение Рамонь Воронежской губернии, где их тепло и торжественно встречали[74]. Несмотря на то, что новобрачным подарили дворец в Петербурге, великая княгиня продолжала часто бывать в Гатчине. «Я так рада, что Ольга снова с Мама и воображаю, как она (О<льга>) счастлива быть в Гатчине, и как Гатчина оживилась благодаря ее приезду. Миша тоже должен быть в восторге»[75] - из письма Ксении Александровны к фрейлине А.А. Оболенской.

Намного позже, живя в Дании, Ольга Александровна будет вспоминать Гатчину и Рамонь. «26 июня 1922 года. Видоре Клампенборг....Много ездили с Николаем Александровичем на велосипедах – так приятно ездить по вечерам по парку Dyrehaven – пахнет хорошо от теплой травки, листьев – но нет тут благоухания – как в Гатчине – и вообще по всей России – на юге, как пахло в Воронежской губернии, в Крыму – на Кубани – земля и та пахла весной медом....»[76]. «4 апреля 1928 года....До чего я люблю весну – даже здесь, где мало [кто] ее замечает – все напоминает нашу весну – и вспоминаешь чудный парк Гатчинский, Рамонь с разливом реки – и все прекрасное на Родине...»[77].

Великая княгиня Ольга Александровна с мужем принцем П.А. Ольденбургским. 1901 г. ГАРФ

Хочется надеяться, что дальнейшая работа с дневниками великой княжны Ольги Александровны откроет еще новые страницы в истории Гатчины – «доме» ее детства и юности.

Примечания:

[1] 25 глав моей жизни/сост. Л. А. Куликовская, П.Э. Куликовский, К. Рот-Николс. Вулменз; пер. с англ. под ред. Л. Р. Харитонова. М., 2017. С. 16.

[2] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 3. Л. 119.
Перевод с англ. яз. здесь и далее автора статьи.

[3] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

[4] Там же. Д. 10. Л. 2 об.

[5] Там же. Л. 16 об.

[6] Там же. Д. 3. Л. 367.

[7] Хис Карл Осипович (1826-1900) – английский дворянин, учитель английского языка у детей Александра III.

[8] Барятинский Владимир Анатольевич (1843-1914) – обер-гофмейстер при дворе вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

[9] Дашков Дмитрий Яковлевич (1853-1928) – состоял при великом князе Михаиле Александровиче (1897-1904 гг.).

[10] Озерова Екатерина Сергеевна (1851-1920) – камер-фрейлина императрицы Марии Федоровны.

[11] Порфировые вазы на столике-консоли.

[12] Тормейер Фердинанд (1858-1944) – преподаватель французского языка у детей Александра III.

[13] Эскай Л. – компаньонка императрицы Марии Федоровны.

[14] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 9. Л. 90.

[15] 25 глав моей жизни. С. 49.

[16] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

[17] Няня великой княжны Элизабет Франклин, которую девочка ласково называла Nanna.

[18] «Пертская красавица, или Валентинов день» – исторический роман Вальтера Скотта.

[19] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 36 об.

[20] Янышев Иоанн Леонтьевич (1826-1910) – духовник царской семьи.

[21] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 37.

[22] Андрей Владимирович – великий князь, младший сын великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны.

[23] Гернет Константин Карлович (1844 - после 1914) – управляющий Главным дворцовым управлением, с 1891 г. начальник Гатчинского дворцового управления.

[24] Гинглятт Владимир Евгеньевич (1856-1920) – помощник начальника Гатчинского дворцового управления, затем начальник Гатчинского дворцового управления.

[25] Смирнов Александр Иванович – лейтенант, командир отряда морских минеров, фотограф-любитель.

[26] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 37 об.

[27] В бадминтон.

[28] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 40 об.

[29] Там же. Л. 41.

[30] Там же. Л. 41 об.

[31] Диц Владимир Романович – управляющий Императорской охотой, ловчий Его Величества.

[32] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 42 об.

[33] Платонов Сергей Федорович – преподаватель русской истории у великого князя Михаила Александровича и великой княжны Ольги Александровны.

[34] Адмиралтейство (или Голландия) – парковое сооружение в Дворцовом парке Гатчины. Предназначалось для хранения парусных и гребных судов, использующихся для прогулок по Белому озеру.

[35] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 43 об.

[36] Король Дании Кристиан IX (1818-1906) – отец императрицы Марии Федоровны

[37] Традиция отмечать Рождество в Гатчине возникла при императоре Александре III. Ёлки устанавливали в Желтой гостиной и Большом кабинете — бывших апартаментах Александры Федоровны, супруги Николая I.

[38] Сахновский Дмитрий Николаевич, фотограф, работал в Гатчине на протяжении многих лет.

[39] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 44.

[40] Там же. Л. 44 об.

[41] Там же. Л. 45 об.

[42] Там же. Л. 46 об.

[43] «Полярная звезда» – императорская яхта Александра III.

[44] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.

[45] Там же. Л. 52 об.

[46] Там же. Л. 58.

[47] Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846-1924) – ученый-натуралист, профессор, преподавал великому князю Михаилу Александровичу и великой княжне Ольге Александровне естественную историю.

[48] Александр Михайлович (Сандро) (1866-1933) – великий князь, супруг великой княгини Ксении Александровны.

[49] Андрей (1897-1981) - сын великой княгини Ксении Александровны.

[50] Ирина (1895-1970) - дочь великой княгини Ксении Александровны.

[51] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 60 об.

[52] Грот «Эхо» - грот в Дворцовом парке, которым оканчивается подземный ход, соединяющий дворец с берегом Серебряного озера.

[53] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 61 об.

[54] Березовый домик – павильон в Гатчинском парк. Снаружи представлял собой скромную поленницу березовых дров. Это была своеобразная шутка, пасторальный каприз XVIII века, за простыми фасадами которого скрывались роскошь и великолепие.

[55] Зверинец – обширный лесопарковый массив, расположенный к северу от императорского Дворцового парка. Работы по его созданию начались еще во времена первого владельца гатчинского поместья графа Григория Орлова, который был страстным любителем охотничьих забав и светских развлечений. Поэтому огромную территорию, примыкающую к своей вотчине, он постепенно превратил в своеобразный охотничий заповедник. Зверинец был своеобразным охотничьим хозяйством, в котором разводили и охраняли ценных зверей и птиц.

[56] Сильвия – небольшой парк, расположенный в левобережной части Дворцового парка, северо-западнее дворца. Название «Сильвия» восходит к латинскому «silvia» — лес, и связано с путешествием Великого князя Павла Петровича с супругой за границу и посещением ими в 1782 году французского ансамбля Шантийи, где был парк с таким же названием. Часть территории парка занимает комплекс бывшей Молочной фермы, построенный на берегу реки Колпанки или Пильной.

[57] Кирилл (1876-1938) и Андрей Владимировичи (1879-1956) – великие князья, сыновья великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны.

[58] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 62.

[59] Там же. Л. 63 об.

[60] 9 мая ежегодно в Гатчине отмечался праздник Кирасирского лейб-гвардии Ея Величества полка.

[61] Елизавета Федоровна (1864-1918) – великая княгиня, старшая сестра императрицы Александры Федоровны, супруга великого князя Сергея Александровича

[62] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.

[63] Георгий Александрович (1871-1899) – третий сын Александра III и Марии Федоровны.

[64] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 67 об.

[65] Там же. Л. 68.

[66] Федор (1898-1968) – сын великой княгини Ксении Александровны.

[67] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 69 об.

[68] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 79 об.

[69] Браунинг Роберт (1812-1889) – английский поэт и драматург.

[70] Тензо Эмилия Ивановна (1867-1954) – камер-фрау великой княгини Ольги Александровны.

[71] Карпин пруд – водоем Гатчинского парка.

[72] ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.

[73] Там же. Л. 87 об.

[74] РГИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-4.

[75] Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Альманах. Т. XIV. М., 2005. С. 501.

[76] Письма (1918-1940) к княгине А.А. Оболенской / императрица Мария Федоровна, вел. кн. Ольга Александровна, вел. кн. Ксения Александровна. М., 2013. С. 88.

[77] Там же. С. 98.

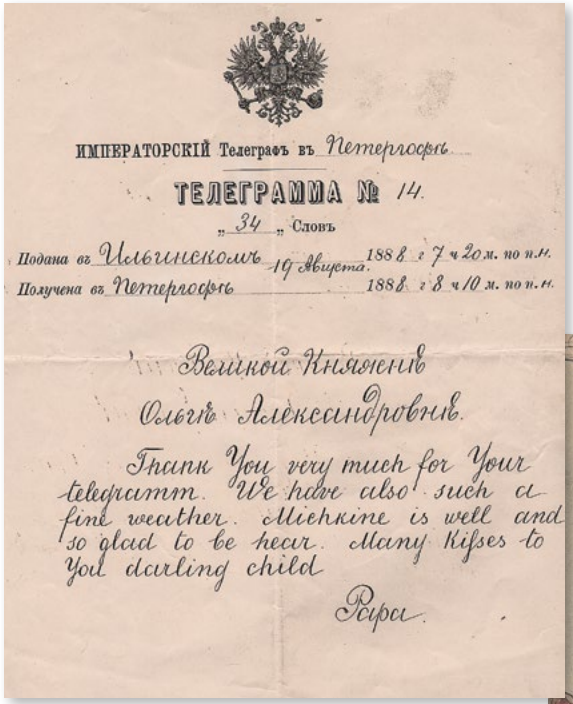
Н.А. Комолов

ОБЗОР ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ К БИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, СВЯЗАННЫХ С ИМЕНИЯМИ РАМОНЬ И ОЛЬГИНО В АРХИВАХ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ВОРОНЕЖА

Поиск документальных материалов, связанных с воронежским этапом биографии великой княгини Ольги Александровны (1882-1960) в контексте формирования выставочной экспозиции дворцового комплекса Ольденбургских остается актуальной исследовательской задачей. В столичных и провинциальных архивах сохранились ценные источники, освещающие поставленный нами вопрос. Страницы книги жизни Ольги Александровны, в которых отражено пребывание в имениях Рамонь и Ольгино, хронологически относятся к 1901-1914 гг.

В Москве основным хранилищем документов, раскрывающих личность и деятельность младшей дочери императора Александра III, является Государственный архив Российской Федерации и в частности ее личный фонд (Ф. 643). Без обращения к этому собранию, включающему более 220 дел, невозможно полноценно изучить биографию нашей героини. Ведь здесь сосредоточены ее дневник за 1894-1904 гг., записные книжки с зарисовками, телеграммы августейшего отца, письма к ней матери Марии Федоровны, сестры Ксении, брата Николая, многочисленных родственников, ее рисунки и фотографии.

Для нас наибольшую ценность представляет дневник, который великая княгиня вела на английском языке, в том числе из Ольгино. Выявленный фрагмент рукописи за период с 29 августа по 31 октября



ИМПЕРАТОРСКІЙ Телеграфъ въ Петергофы

ТЕЛЕГРАММА № 14.

„ 34 „ Словъ

Подана въ Ильгинскомъ 19 Августа 1888 г 7 ч 20 м. по п.

Получена въ Петергофы 1888 г 8 ч 10 м. по п.

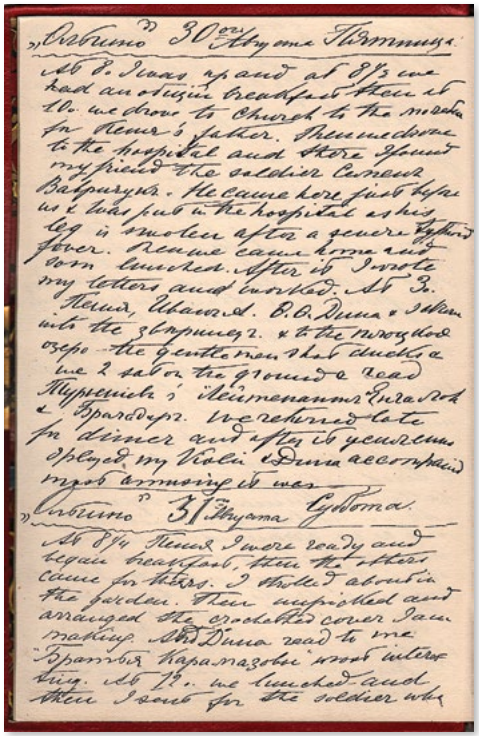
Великой Княгинѣ
Ольгѣ Александровнѣ.

Thank You very much for Your telegramm. We have also such a fine weather. Miehkine is well and so glad to be heer. Many Kipses to You darling child

Papa

Телеграмма великой княжне Ольге от императора Александра III. 1888 г. ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 33. Л. 1

Рисунок Ольги Александровны. ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 20. Л. 42

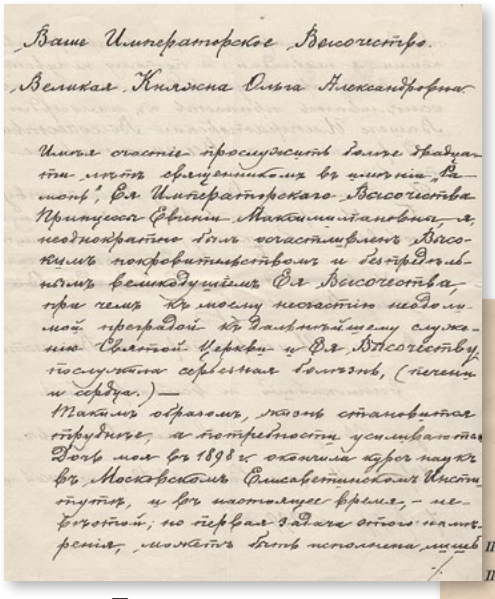


Лист из дневника Ольги. 1902 г.
ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 17. Л. 2 об.

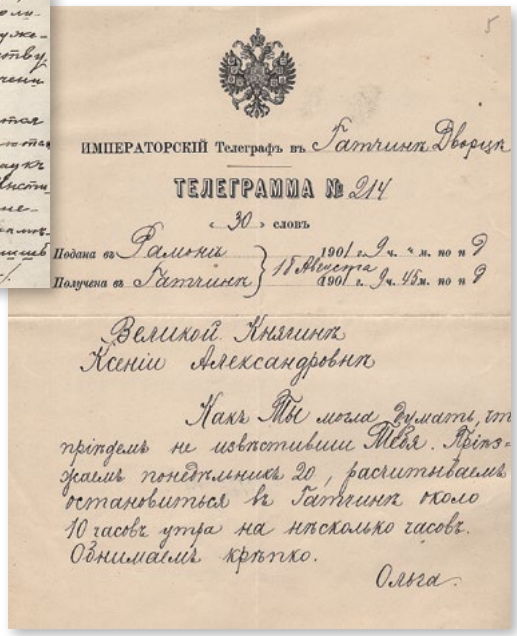
1902 г. в настоящее время скопирован и переведен на русский язык. Именно в фонде Ольги Александровны хранится известный альбом 1901 г. из 116 фотографий, сделанных во время ее свадебного путешествия в Рамонь. Наряду с другими документами он в виде копий хранится в собрании дворцового комплекса Ольденбургских.

Заслуживают внимания письмо рамонского священника Н. Семенова 1899 г. к Ольге Александровне с просьбой помочь деньгами в связи с замужеством его дочери, а также девять писем к невестке Евгении Ольденбургской за 1901-1905 гг., в том числе поздравление с браком на художественной открытке.

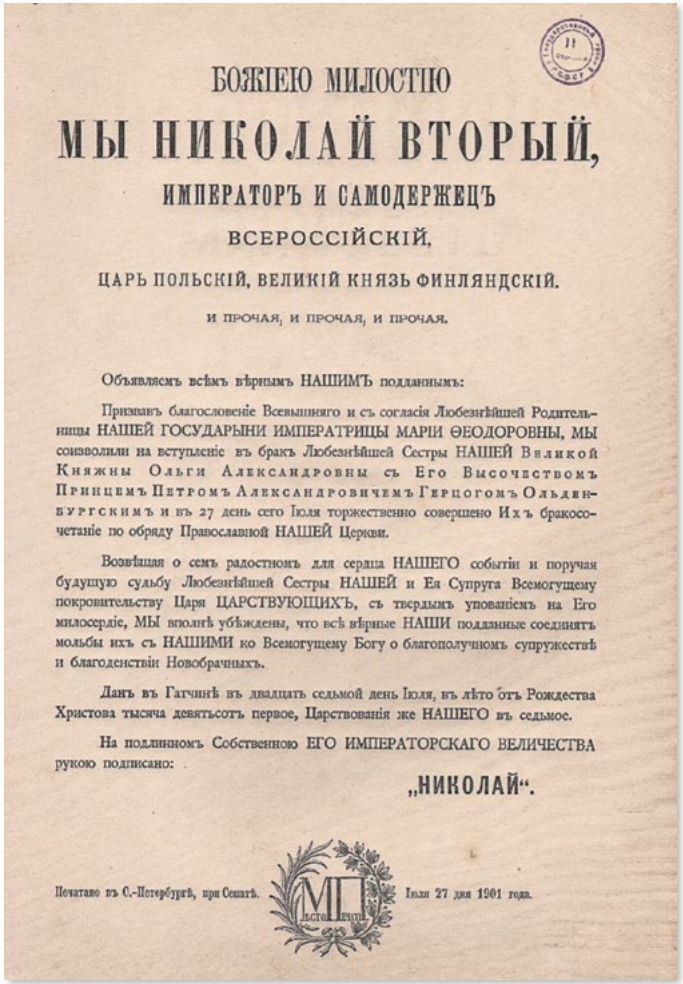
Отдельные документы по изучаемой теме обнаружены в других фондах архива. Так, в личном фонде великой княгини Ксении Александровны (Ф. 662) путем полистного просмотра дел нами выявлены около 45 англоязычных писем Ольги Александровны к сестре, написанные в Рамони и Ольгино с 1901 по 1914 гг., а также телеграммы за 1901 и 1904 гг. Письма, безусловно, требуют перевода и дальнейшей публикации с научными комментариями.



Письмо священника
Н. Семенова. 1899 г.
ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1.Д. 221. Л. 1



Телеграмма великой княгине
Ксении Александровне от великой княгини
Ольги Александровны. 1901 г.
ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 214. Л. 5



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Родительницы НАШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, МЫ соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Сестры НАШЕЙ Великой Княжны Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Герцогомъ Ольденбургскимъ и въ 27 день сего Іюля торжественно совершено Ихъ бракосочетаніе по обряду Православной НАШЕЙ Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца НАШЕГО событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Сестры НАШЕЙ и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя ЦАРСТВУЮЩИХЪ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, МЫ вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные НАШИ подданные соединятъ мольбы ихъ съ НАШИМИ ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Гатчинѣ въ двадцать седьмой день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, Царствованія же НАШЕГО въ седьмое.

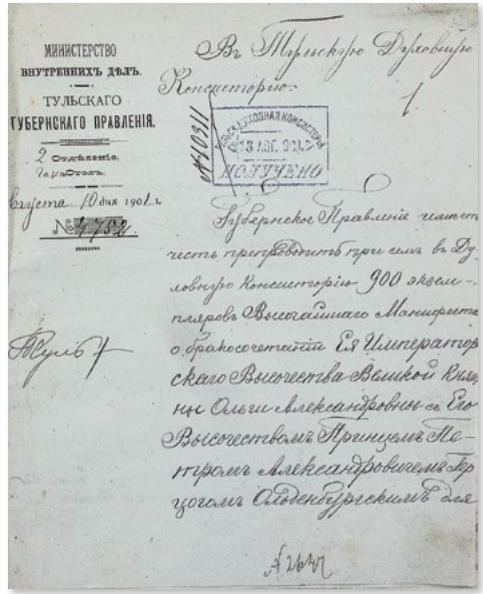
На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Сенатѣ. Іюля 27 дня 1901 года.

Манифест о бракосочетании великой княжны Ольги Александровны с принцем П.А. Ольденбургским. 1901 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2134

В фонде императрицы Марии Федоровны хранится любопытное письмо Николая II к матери по поводу его реакции на помолвку Ольги и Петра. Начало этого короткого послания было известно, в архиве удалось посмотреть его полностью. Император не мог поверить в факт помолвки и «страшно хохотал», когда читал записку матери. Вот концовка письма: «Петя *(П.А. Ольденбургский – Н.К.)* только что прискакал и все нам рассказал! Теперь приходится верить. Даст Бог, все к лучшему и они наверное будут очень счастливы. Все-таки это весьма оригинальное происшествие».



Министерство внутренних дѣлъ.
Тульскаго губернскаго правленія.
2 Отдѣленіе.
Столъ.
Газета 10 дня 1901 г.
№ 1759

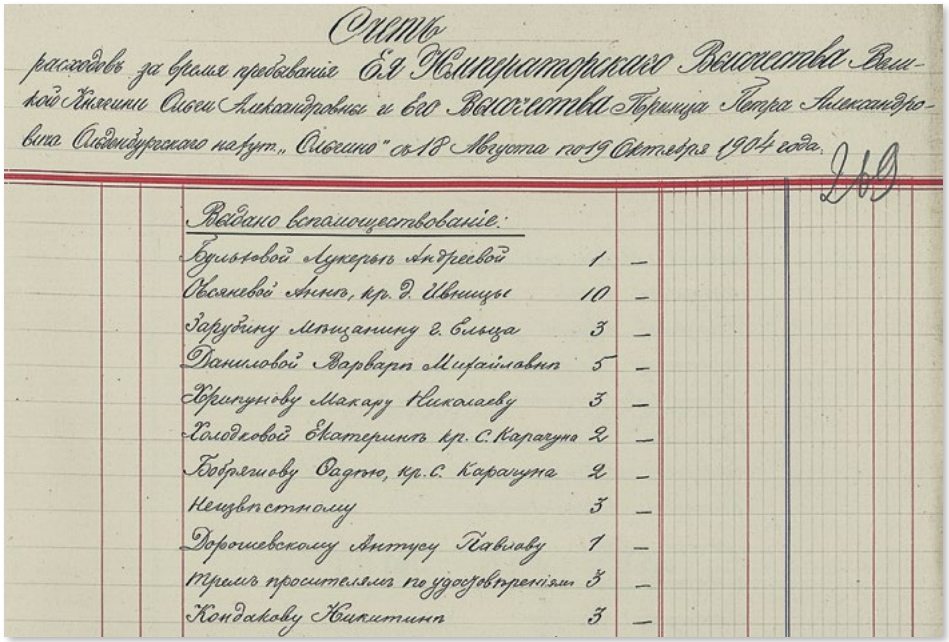
Въ Тульскую Духовную Консисторію.

Губернское Правленіе имѣетъ честь препроводить при семъ въ Духовную Консисторію 900 экземпляровъ Высочайшаго Манифеста о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны съ Его Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Герцогомъ Ольденбургскимъ для

Дело о рассылке Манифеста в храмы Тульской епархии. 1901 г. ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 162. Л. 1

Однако событие свершилось и 27 июля 1901 г. был опубликован манифест Николая II о бракосочетании великой княгини Ольги Александровны с Петром Ольденбургским. Его экземпляр имеется в личном фонде российского самодержца, а сотни копий были отправлены в епархии для проведения во всех храмах благодарственного молебна. Соответствующие материалы нами выявлены в Государственном архиве Тульской области.

Брачный договор высочайшей пары на французском языке сохранился в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Большие статьи о бракосочетании и отъезде молодоженов



Счетъ
расходовъ за время пребыванія Ея Императорскаго Величества Вашей Княгини Ольги Александровны и его Высочества Принца Петра Александровича Ольденбургскаго на яхт. „Ольгино" съ 18 Августа по 19 Октября 1904 года.

Выдано вспомоществованіе:

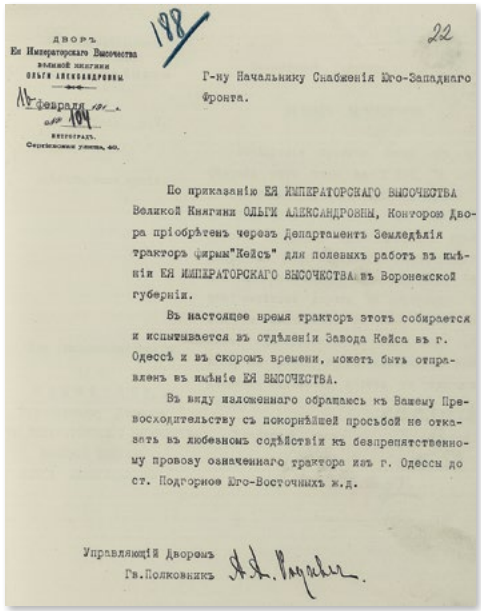
Гудьковой Мукерьѣ Андреевой	1	—
Овсянкевой Аннѣ, кр. д. Ивницы	10	—
Зарубину Мѣщанину г. Ельца	3	—
Даниловой Варварѣ Михайловнѣ	5	—
Хрипунову Макару Николаеву	3	—
Холодковой Екатеринѣ кр. С. Карагуно	2	—
Бобрешову Ѳадѣю, кр. С. Карагуна	2	—
Неизвѣстному	3	—
Дорошевскому Антону Павлову	1	—
Тремъ просителямъ по удостовѣренію	3	—
Кондакову Никитинѣ	3	—

Фрагмент счета расходов о пребывании четы Ольденбургских в Ольгино в 1904 г. РГИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 65. Л. 269

в Рамонь поместили столичные газеты, в частности «Петербургский листок» (№ 204 за 1901 г.) и «Петербургская газета» за 28 июля. Вырезки из них содержатся в одном из дел другого основного фонда, содержащего сведения о биографии нашей героини «Контора Двора великой княгини Ольги Александровны» (Ф. 552). Изучение переписки обнаруживает разнообразные сведения по земельной, хозяйственной, благотворительной и другим сторонам истории имений под Воронежем. Это – список лиц, кому оказывалась материальная помощь, счета расходов за время пребывания Ольги Александровны и Петра Александровича в Ольгино в 1904 г., сведения о работах в их имении, о желании великой княгини оплачивать перерасход больных в Рамонской лечебнице и др.

Сделки по ее землям в Воронежской губернии, в том числе и Рамонской волости, продаже ее крестьянам совершались по доверенности великой княгини от ее имени уполномоченными на то лицами, в том числе управляющим Г. Кохом.

В 1916 г. перед Ольгой Александровной в связи с браком с Н.А. Куликовским встала задача покупки нового имения в Воронежской губернии. В связи с этим предводителю дворянства Острогожского уезда А.А. Голостенову была выдана доверенность о покупке для нее имения в уезде «в известной Вам местности, в известном Вам количестве земли, за цену и на условиях, Вам известных». 16 февраля 1917 г. начальнику снабжения Юго-Западного фронта было направлено письмо о приобретении трактора фирмы «Кейс» для полевых работ в имении Ольги Александровны и провозе его от Одессы до станции Подгорное Юго-Восточной железной дороги. Десять дней спустя начался отсчет событий, которые в недалеком будущем перевернули мир. 14 апреля высылка трактора была приостановлена.



Дворъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны

188 / 22

Г-ну Начальнику Снабженія Юго-Западнаго Фронта.

По приказанію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Конторою Двора пріобрѣтенъ черезъ Департаментъ Земледѣлія тракторъ фирмы "Кейсъ" для полевыхъ работъ въ имѣніи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ Воронежской губерніи.

Въ настоящее время тракторъ этотъ собирается и испытывается въ отдѣленіи Завода Кейса въ г. Одессѣ и въ скоромъ времени, можетъ быть отправленъ въ имѣніе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА.

Въ виду изложеннаго обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ любезномъ содѣйствіи къ безпрепятственному провозу означеннаго трактора изъ г. Одессы до ст. Подгорное Юго-Восточныхъ ж.д.

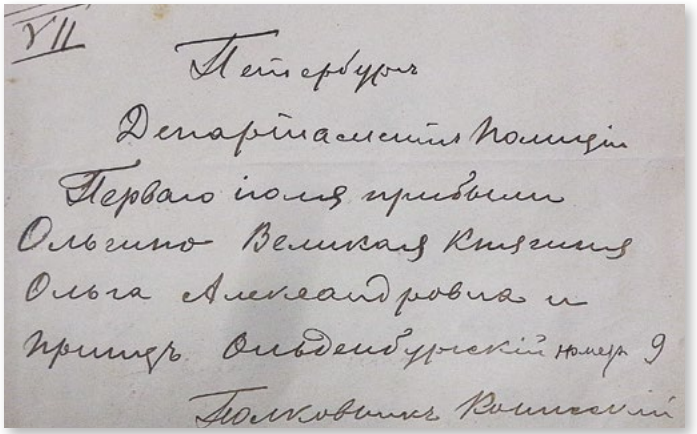
Управляющій Дворомъ Гв. Полковникъ

О перевозе трактора фирмы Кейс в имение Куликовских. 1917 г. РГИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 89. Л. 22

Ковер гладкий производства коврово-ткацкой мастерской великой княгини Ольги Александровны

Ольга Александровна уделяла пристальное внимание развитию кустарных промыслов. В 1910 г. по ее просьбе в Ольгино от Главного управления земледелия и землеустройства была командирована из Подольской губернии специалист по женским рукоделиям автор книг по ткачеству А.Г. Доливо-Добровольская. Созданная в итоге коврово-ткацкая мастерская существовала с 1911 по 1916 гг. В архиве сохранились расходные ведомости, которые с января 1914 г. оформлялись на официальном бланке с упоминанием великой княгини. В 1915 г. в заведении работало четыре мастерицы, к 1916 г. остались две «старожилки»: Настасья Ермакова и Акулина Гаврилова. Продукция мастерской успешно реализовывалась за границей. Об этом свидетельствует документ от владельца лондонского магазина о продаже шести ковров мастерских Ольги Александровны и дальнейшем сотрудничестве по этому вопросу.

Материалы, проливающие свет на воронежский отрезок биографии нашей героини и ее супруга, сохранились также в Государственном архиве Воронежской области. Рассмотрим основные дела. Переписка



VII

Петербург

Департамент Полиции

Первого июля прибыли

Ольгино Великая Княгиня

Ольга Александровна и

принцъ Ольденбургскій номеръ 9

Полковникъ Волковъ

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 1в

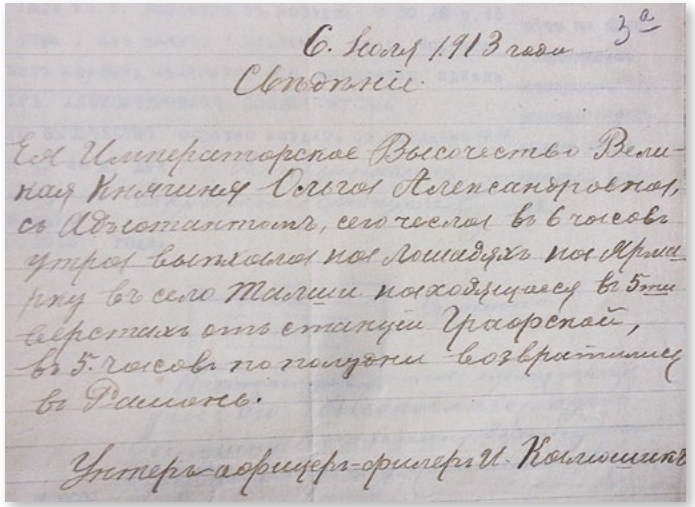
о передвижении и обеспечении Воронежским губернским жандармским управлением безопасности великой княгини Ольги Александровны и принца Петра Ольденбургского во время пребывания их в Ольгино и в пути следования позволяет нам получить информацию о хронологии их передвижения.

Так, чета благополучно проследовала через город Воронеж поездом на юг в ночь на 2 февраля 1910 г. Через полгода, 16 июля пара прибыла в Ольгино, выехав в Санкт-Петербург только 3 ноября. За это время Петр Ольденбургский несколько раз отлучался, в сентябре выезжал на станцию Тулиново, чтобы нанести визит владельцу имения Ивановское Владимиру Ивановичу Звегинцову и с ним поохотиться.

Довольно подробно документы архива описывают визит супругов в 1913 г. 1 июля Ольга и Петр прибыли в Ольгино и провели здесь больше месяца. Как доносил командированный жандармским

управлением для их охраны филер, в один из дней княгиня и адъютант Н.А. Куликовский ездили на лошадях на ярмарку в село Толши и вернулись вечером. В ту же поездку Петр на один день инкогнито выезжал в Воронеж. 16 июля вся троица также инкогнито навестила имение камер-юнкера двора Юрия Владимировича Веневитинова при селе Гнездилово Землянского уезда, пробыв в нем с 12 дня до 9 вечера.

Дальше путешествие Ольденбургских продолжилось раздельно. В ночь с 7 на 8 августа они покинули имение, расставшись на станции «Воронеж». Ольга уехала в Крым, а Петр – в северную Пальмиру. 1 сентября княгиня вернулась из Ливадии и направилась в Ольгино, где ее уже ждал или прибыл вскоре Петр Александрович. Во всяком случае, 14 сентября на автомобиле оба прибыли в Воронеж и, прежде

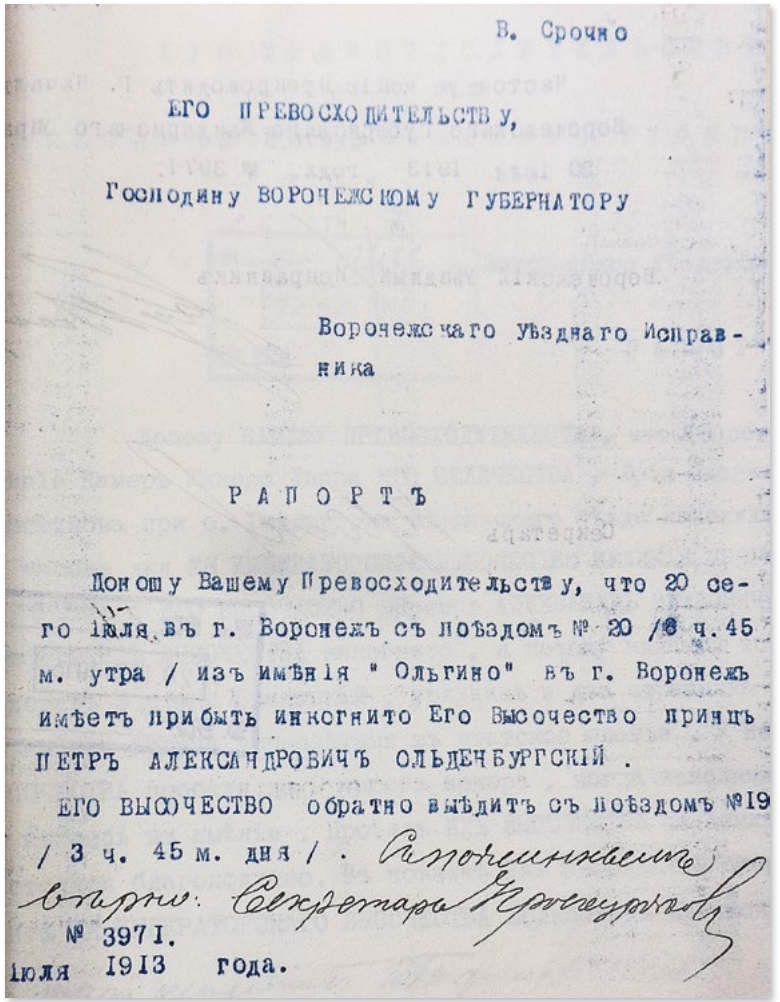


6. Июля 1913 года
Секретно
3а

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна, съ Адъютантомъ, сего числа въ 6 часовъ утра выѣхала изъ Лошадяхъ на Ярмарку въ село Толши находящееся въ 5ти верстахъ отъ станціи Графская, въ 5. часовъ по полудни возвратилась въ Ольгино.

Унтеръ-офицеръ-филеръ И. Колышкинъ

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 3а



В. Срочно

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину ВОРОНЕЖСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

Воронежскаго Уѣзднаго Исправника

РАПОРТЪ

Доношу Вашему Превосходительству, что 20 сего іюля въ г. Воронежъ съ поѣздомъ № 20 /8 ч. 45 м. утра / изъ имѣнія " Ольгино" въ г. Воронежъ имѣетъ прибыть инкогнито Его Высочество принцъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО обратно выѣдитъ съ поѣздомъ №19 / 3 ч. 45 м. дня /. Заподлинное верно: Секретарь Трегубовъ

№ 3971.
іюля 1913 года.

ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1354. Л. 4

всего, проследовали в Благовещенский собор Митрофановского монастыря. После приложения к мощам св. Митрофана они отправились на открытие сельскохозяйственного института, временно размещавшегося тогда в гимназии Морозовой. Состоялся торжественный молебен. Сам визит продолжался не более часа.

Последние письма великой княгини на воронежской земле были написаны в мае 1914 г. сестре Ксении. Для России и ее достойной дочери – Ольги Александровны начиналось время великих потрясений.

Воронежцы возле Благовещенского собора в ожидании появления императора. 1914 г. Российский государственный архив кинофотодокументов. Альбом 569. Снимок 4

Основные источники:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
Ф. 601. Оп. 1. Д. 2134.
Ф. 642. Оп. 1. Д. 2320.
Ф. 643. Оп. 1. Д. 16-19, 78, 135, 138, 191, 221.
Ф. 662. Оп. 1. Д. 214, 215.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА).
Ф. 468. Оп. 46. Д. 139.
Ф. 552. Оп. 1. Д. 2, 58, 65, 72, 74, 81, 89.

3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО).
Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1135, 1354, 1412.

4. Государственный архив Тульской области (ГАТО).
Ф. 3. Оп. 8. Д. 162.

Н.А. Саранцева

«РУССКОЕ СЕРДЦЕ, ЛЮБОВЬ, МИЛОСЕРДИЕ...»

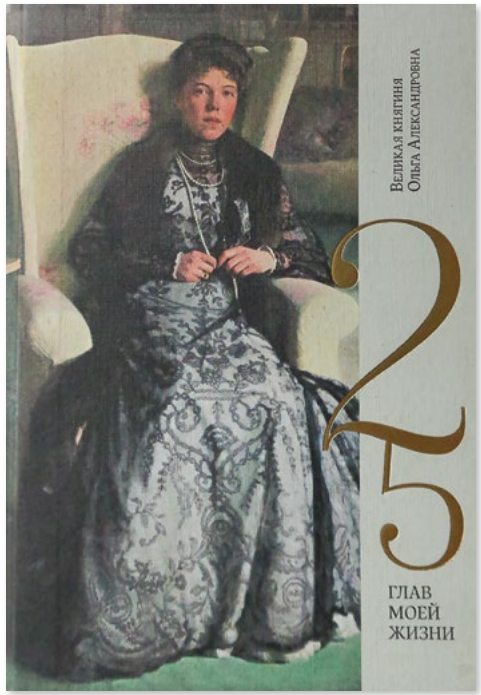
Великая княгиня Ольга Александровна была уникальной, удивительной, самоотверженной женщиной, одаряющей своим внутренним светом и своей любовью всех кто ее окружал. Для нас, рамонцев, большое значение имеет то, что жизнь великой княгини, хотя и ненадолго, была связана с нашим родным поселком. И, благодаря, ее воспоминаниям, мы можем увидеть Рамонь ее глазами.

Приезду Ольги в Рамонь мы обязаны ее браку с принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Любовь к России, невероятное желание остаться в ней после замужества скрасили первый брак великой княгини. Вот что она писала об этом в своих воспоминаниях: «Когда мне было восемнадцать лет, меня обручили с принцем Ольденбургским, и летом 1901 года мы поженились в Гатчине. В детстве меня пугала мысль о возможности оказаться замужем за иностранцем, который увезет меня в свою страну, где я, возможно, не сумею жить в радости и буду постоянно тосковать по моей любимой родной стране. Теперь я была счастлива, что могу всегда жить в России, и что мне никогда не придется покидать ее».

Петр и Ольга.
ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 138. Л. 37

По воспоминаниям Ольги Александровны, у ее свекрови Е.М. Ольденбургской, было огромное поместье к югу от Москвы, и Петр хотел поселиться где-нибудь рядом. Так было решено строить имение, получившее название Ольгино, в одном из самых живописных мест Рамони.

Несмотря на то, что свое детство Ольга провела в Гатчине, Санкт-Петербурге, Ливадии и имела возможность наслаждаться красотой и роскошью изысканных зданий и парков, взгляд ее не стал пресыщенным, она сохранила способность любоваться нетронутой природой средней полосы России. Процитируем ее дневник: «Потом мы сели на скамейку в саду и сидели там до времени чая, и тогда Петя, я, Иван Алексеич и Владимир Александрович поехали на симпатичный обрыв и там на ковре был накрыт чай, а мы лежали и любовались, любовались прекрасным видом, по крайней мере в течение часа!».



Обложка мемуаров великой княгини Ольги Александровны

Свои впечатления от увиденного она описывала так: «Сразу после того как вода уходила, из плодородной влажной земли начинали всходить цветы, и огромные луга превращались в бескрайние пестрые

цветочные парки. Их покрывало великое множество необычных и прелестных цветов, попадались и редкие растения, которые обычно находятся только в специализированных, хорошо ухоженных хозяйствах. Это было буйство красок и запахов, от которых перехватывало дыхание. Каждая поляна представляла собой огромную цветочную клумбу, которая никогда не надоест исследователю».

Ольгу удивляло, раздражало и обижало то, что не все ее знакомые разделяли ее любовь к очарованию сельской природы. Известен случай с приездом ее подруги в Рамонь. «Подруга сочла наш дом чудесным и сад восхитительным – все совершенно замечательно, но только в первый день! Когда она услышала, что до ближайшего города сорок километров, ее охватил ужас. Чтобы поднять ей настроение, на следующий день мы пошли с ней на прогулку туда, откуда открывался самый красивый в нашей округе вид. Что она сделала? Она просто села на пенек спиной к этому виду. Стало ясно, что он ничего не значил для нее».

Попытавшись еще раз удивить подругу ночной охотой на волка, Ольга оставила свои попытки. «Излишне говорить, что это маленькое увлекательное приключение (охота на волка ночью) не доставило моей подруге того удовольствия, на которое мы рассчитывали. Вскоре после этого она уехала. С тех пор она часто навещала меня в Петербурге и Петергофе, но отказывалась снова приехать в деревню. Это было для меня таким разочарованием».

А вот сама Ольга созерцала, наслаждалась и фиксировала Рамонь в своих многочисленных фоторабо тах, которые составили знаменитый альбом. Из дневника от 28 сентября: «...передохнув несколько минут, мы направились к больнице, где сфотографировали старшую сестру с солдатом; потом мы вошли внутрь и я сфотографировала всех больных, это их очень позабавило».

В фотоальбоме мы можем видеть нарядных рамонских крестьянок, замерших перед диковинной фотокамерой. Крепкие, здоровые, румяные бабы, способные и коня остановить и войти в горящую избу. Мы видим хороводы очаровательных детишек – задорных маленьких «Аленушек» в платочках, и чувствуем в этих снимках абсолютную любовь к этим персонажам. Даже побирающиеся мужики не вызывают у нас отторжения, а только какую-то удивленную жалость, как бы вопрос – откуда взялись они на фоне этих женщин-работниц?

Крестьянки Рамони.
ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 191. Л. 1 об.

Ольга не только фотографировала, но и рисовала. Рамонские типажи отражены в ее акварелях, ставших впоследствии открытками. Пейзажи Рамони, написанные великой княгиней, восхищают нежностью красок.

Но главной для Ольги была не природа и история нашего края, которую она хорошо знала, а возможность общаться с простыми людьми. Следуя словам своего отца Александра III «Россия должна принадлежать русским, и всякий, кто живет на этой земле, обязан уважать и ценить этот народ», она действительно любила простых людей.

В Рамони у Ольги появилось много возможностей напрямую общаться с крестьянами. Ее восхищало их терпение и непоколебимая вера в Бога. Для Ольги был важен тот факт, о котором сказал в Рамони

ее знакомый солдат: «Тут хорошо жить, Вы людей видите – и они Вас видят... Люди все родные, – все братья во Христе».

В Рамони Ольга ходила в народной одежде, так же, как любил ее отец. Здесь она была самой собой, чувствовала себя своей среди крестьян. В воспоминаниях, записанных Йеном Ворресом, Ольга говорила: «Были у них и трудности, и нужда. Но я видела их доброту, великодушие, несгибаемую веру в Бога. Как мне представляется, эти крестьяне были богаты, несмотря на их бедность, и когда я находилась среди них, я чувствовала себя настоящим человеком».

Ольга была крестной матерью для многих рамонских детей. С 1901 по 1914 гг. у Ольги появилось в Рамони 50 крестников по данным «Копий метрических книг Никольской церкви Рамонского уезда о родившихся за период с 1879 по 1917 гг.». Она посещала их семьи в маленьких ветхих домишках. Играла и нянчилась с малышами. Из ее дневника от 13 октября: «...а позже пришла кума, жена Тихона, со своим ангелочком Васей – сначала я посадила его на колени, он сидел довольный и улыбался мне. Потом я опустила его на пол, и мы вместе с ним ползали – очень весело».

Ольга радовала рамонскую ребятню своими подарками: «Потом он (солдат из госпиталя – Н.С.) пробрался вниз к реке и обнаружил там 8 детишек. Мы пригласили их к себе, чтобы получить игрушки, на что они охотно согласились. Семен поднялся обратно с двумя малышами на руках – остальные вскарабкались сами, к моменту, когда мы вернулись домой, их было уже 17. И пока мы заходили в дом, чтобы вынести игрушки для детей, их собиралось все больше. Эта потеха продолжалась целый час и, наконец, я стала раздавать детям книги и картины».

Великая княгиня горевала о высокой детской смертности: «В Пареново мы посетили куму Юрченко. Она была так рада видеть меня, обняла и 4 раза поцеловала, потом потащила нас внутрь, усадила и объявила, что милый маленький Егор умер! Я была чрезвычайно огорчена,

а она сказала, указывая на двух девочек: «Хоть бы одну из этих Бог бы прибрал, а не его!».

Ольга Александровна. Автопортрет. ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 137. Л. 1

Ольга ездила по окрестным селам. Ходила на сельские праздники, слушала народные песни, принимала участие в народных танцах. Угощала селян жамками (розовыми пряниками). С удовольствием ела простую яичницу. Она принимала людей такими, какими они были. Иногда терпела их привычки. Удивлялась пьянству, процветающему в Рамони: «Мы прошлись по Березово, там я увидела много поющих девушек. И мы остались. Среди них были две молодухи, у которых мы с Юрченко ели яичницу этой весной. Одна вскоре должна была родить, но она непрерывно танцевала, а потом объявила, что она собирается купить водки и выпить для веселья!».

Из дневника от 23 сентября: «А потом мы уже собирались домой, когда нас перехватили вчерашние молодые – Сережа и Юстина и их сестра Аксютка. Они повели нас в Пареново, и там нас встретила вся их семья. Все абсолютно пьяные «во хмелю»! Мы выпили за их здоровье, и Сережка рассказал мне, как он встретил свою жену и влюбился – «и вот и женились». Было ужасно видеть их всех пьяными».

Ольга интересовалась работой сахарного завода. После нескольких посещений разбиралась в названии оборудования, помогала рабочим в строительстве домов. Процитируем дневник за 10 октября: «После

завтрака мы сидели в белой мастерской и как обычно работали. Как раз в тот момент, когда мы собрались ехать в большой дом, пришла толпа крестьян вместе со старостой, чтобы поговорить с Петей. Они жаловались на контору, которая задерживает все их заработанные деньги в счет платы за железные крыши, хотя, по их мнению, следовало удержать лишь половину, так как им не на что жить; в свою очередь мы тоже не можем понять, на что истрачены 8000 руб., которые я дала для них!..».

Ольга часто бывала в больнице рамонского имения. Вот что она писала в воспоминаниях: «В имении была больница, где два исключительно добросовестных врача работали с огромной самоотверженностью и любовью к своему делу и к пациентам. Больница была довольно большая – настолько, что у четырех медсестер не хватало рук на всю работу и потому совсем не странно, что я стала проводить там почти

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ, О БРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ, ЗА 1916 ГОДЪ.

Выпись из метрической книги о бракосочетании Ольги Александровны с Н.А. Куликовским 1916 г. РГИА. Ф. 552. Оп. 1. Д. 5. Л. 15

каждый лень. Мне нравилось бывать там и читать вслух пациентам или беседовать с ними. В особо напряженные моменты я могла пойти в операционную и выполнять работу медсестры. Я научилась очень многому здесь – тому, чем я часто в своей жизни пользовалась впоследствии».

Ее возмущало недобросовестное отношение младшего персонала к своим обязанностям. Из дневника Ольги: «Потом мы пошли дальше в больницу, некоторое время беседовали с больными. Молодые сестрички лишены сострадания, ничего не делают, а только хихикают. Я даже спросила их, над чем они смеются! Я разозлилась!».

Сама она помогала не только своим трудом, но и материально. Известно, что она доплачивала докторам за дополнительный прием больных и оплатила несколько кроватей для рожениц.

Ольга была невероятно добрым и самоотверженным человеком. Но главное она была человеком любящим. И эта ее любовь освещала все вокруг, делая жизнь людей, сталкивающихся с ней на жизненном пути, легче и светлее.

Ее приезд в Рамонь для многих местных жителей стал настоящим спасением и шансом на другую жизнь. Добрую память об этой замечательной женщине, мы - рамонцы, будем хранить всегда.

Литература:

1. 25 глав моей жизни/сост. Л. А. Куликовская, П.Э. Куликовский, К. Рот-Николс. Вулменз; пер. с англ. под ред. Л. Р. Харитонова. М., 2017. С. 88-107.

2. Воррес Й. Великая княгиня Ольга Александровна. Мемуары. М., 2004.

3. Дневник Ольги за 1902 г. Фонд ДКО.

4. Копии метрических книг Никольской церкви Рамонского уезда о родившихся за период с 1879 по 1917 гг. Фонд ДКО.

Л.А. Образцова

КУЛИКОВСКИЕ: ЖИЗНЬ В ЭМИГРАЦИИ

В 1916 г. великая княгиня Ольга Александровна венчалась с дворянином, офицером Ахтырского полка Николаем Александровичем Куликовским. В браке родились двое детей – Тихон и Гурий. В 1920 г. семья Куликовских вынужденно покинула Россию и уехала в Данию, куда ранее переехала мать Ольги Александровны, вдовствующая императрица Мария Федоровна, урожденная датская принцесса Дагмар.

Ольга Александровна. Дети. 1923 г.

Великая княгиня там не раз бывала. Фреденсборг и Копенгаген запомнились ей, когда там, под кровом ее деда, короля Христиана IX, собирались чуть ли не все королевские семьи Европы. Но все это осталось в прошлом. Теперь шел 1920-й год. Корабль был переполнен беженцами. Куликовские нашли тесную каюту, которую они занимали вместе с другими пассажирами. «Мне не верилось, что я покидаю Родину навсегда. Я была уверена, что еще вернусь, – вспоминала Ольга Александровна. – У меня было чувство, что мое бегство было малодушным поступком, хотя я пришла к этому решению ради своих малолетних детей. И все-таки меня постоянно мучил стыд» .

Куликовские. 1920 г.

Куликовские поселились вместе с Марией Федоровной во дворце Амалиенборг. Король Христиан X недоброжелательно относился к своим родственникам и, в конце концов, Мария Федоровна с семьей дочери переехали в летний дворец. Там вместе они жили до 1928 г., даты кончины Марии Федоровны.

После этого Куликовские стали самостоятельными владельцами крупной фермы Кнудсминде в городке под названием Баллеруп, в пятнадцати милях от Копенгагена. «Мы почувствовали себя, словно в раю и хотели прожить в мире и покое всю оставшуюся жизнь. Даже не помышляли о том, чтобы куда-то переехать. Кнудсминде принадлежало только нам, мы были там ограждены и от дурного нрава короля, и от его недоброжелательности. Это была скромная крестьянская усадьба, которой было далеко до дворца или замка, но для нас это был семейный очаг. Нас ожидал тяжелый труд, но я была готова ко всему. Я понимала, что в тысячу раз лучше жить бедным изгнанником среди бедных крестьян, чем среди владетельных богачей и аристократов. Я

Ольга Александровна. Комната с цветами. 1940-е – 1950-е гг.

Ольга Александровна. Пасхальный натюрморт. 1930 г.

полюбила этих мужественных, трудолюбивых людей. Думаю, и они приняли нас в свою среду – и не за наше происхождение, а за наш упорный труд», – рассказывала Ольга Александровна.

Теперь у нее появилось немного свободного времени, и она охотно вернулась к живописи. Ольга Александровна стала посещать выставки, сама в них участвовала не только в Копенгагене, но и в Лондоне, Берлине, Париже, продавала свои картины, помогая семье. Средства от продажи шли и на помощь русским эмигрантам, нуждающимся людям, оказавшимся в тяжелом материальном положении. Постепенно ее изящные этюды с изображением цветов и деревьев стали находить сбыт и в других городах.

Ольга Александровна стала почетной председательницей ряда эмигрантских организаций, главным образом благотворительных. Она вела обширную переписку со старыми друзьями-ахтырцами. «Получила я больше 50 писем и теперь страдаю над ответами, и марок-то сколько!», – вспоминала она. Дружеская переписка сложилась с писателем Александром Ивановичем Куприным. Они оба жили в Гатчине, но не были знакомы. В феврале 1922 г. Ольга Александровна писала: «Я очень-очень радуюсь Вашими хорошими письмами – так и знайте; и люблю вам писать, но только моя дикая безграмотность меня смущает. Я пишу лучше по-английски – как это не досадно и противно... Мне страшно понравился рисунок в вашем журнале «Жар-птица» вид церкви в Киеве – так аппетитно сделано, – и так тянет туда ко всему родному. Так сильно туда тянет – и так живешь сильно в прошлом – что иногда я пугаюсь – не пропускаю ли я свою теперешнюю жизнь зря – между пальцами. Это я считаю очень грешно делать – но невольно всегда думаешь: Вот когда вернемся – то-то – и то-то будем делать. А жизнь идет, день за днем... Хочу нарисовать Вам картинку (акварелью), но не знаю какой бы сюжет вас порадовал? Всего лучшего желаю вам и еще раз благодарю. Ольга Куликовская».

Дети Куликовских обучались в русских гимназиях Берлина и Парижа, затем окончили военное училище, и стали офицерами датской гвардии. В 1940 г. сын Гурий Николаевич женился на Рут Шварц, дочери торговца из Баллерупа. У супругов в браке родилась дочь Ксения, а позже двое сыновей – Леонид и Александр. Тихон Николаевич в 1942 г. в Копенгагене женился на Агнет Петерсен. Во время Второй мировой войны после оккупации Дании вермахтом он находился под арестом в спецлагерях, и несколько месяцев провел в тюремном заключении.

Вторжение нацистов на территорию СССР привело к ужасным осложнениям в жизни великой княгини. Многие тысячи русских эмигрантов, поверивших обещанию А. Гитлера освободить страну от коммунистов, встали под немецкие знамена. Ольга Александровна оказывала им реальную помощь. Когда советские войска подошли к границам Дании, коммунисты неоднократно требовали от властей выдачи великой княгини, обвиняя ее в том, что она помогала своим землякам укрываться на Западе. Над жизнью Куликовских нависла угроза. Ат-

Семья Куликовских перед отъездом в Канаду. 1948 г.

мосфера в Баллерупе становилась все более напряженной, и стало очевидно, что дни семейства Ольги Александровны в Дании сочтены.

Великой княгине не очень-то легко было срываться с обжитого места. Однако 2 июня 1948 г. Куликовские вынужденно эмигрировали за океан – в Канаду. Ольге Александровне было 66, мужу – 67 лет. Вместе с ними уехали 30-летний Тихон, 28-летний Гурий, их жены-датчанки – Агнет и Рут, шестилетняя внучка Ксения и пятилетний Леонид.

В Канаде, увидев бескрайние просторы, Ольга Александровна была поражена. «Мне показалось, будто я дома. Все напоминало мне огромные пространства России», – вспоминала она.

Семейству Куликовских удалось подыскать себе подходящую ферму, находившуюся в графстве Холтон неподалеку от Кампбелвилля, милях в пятидесяти западнее Торонто. Весь свой досуг великая княгиня посвящала прогулкам. Чем ближе она узнавала природу Канады с ее просторами, тем ярче становились воспоминания о минувшем, которое было дороже жизни. Она писала своей подруге: «В окрестностях я обнаружила свои любимые весенние цветы – голубые анемоны. Какое это было счастье – ведь я обожаю их и думала, что никогда больше не увижу эти цветы...».

С сыновьями, невестками и внуками. 1948 г.

Мало-помалу полковник Куликовский приобрел довольно большое стадо крупного рогатого скота. Кроме того, супруги решили завести небольшое стадо свиней. Что же касается размеров фермы, то она была не слишком велика, и на ней можно было обойтись собственными силами. Ольга Александровна помогала мужу и писала картины в разные времена года, находила вдохновение в, казалось бы, обыденных вещах – цветы на подоконнике, праздничный пирог или кувшин на столе. Никогда не унывающая, умеющая видеть красоту в повседневном, благодарная за каждый новый день, простая, смиренная и светлая – такой предстает княгиня в своих работах.

Сын Тихон Николаевич в течение многих лет работал в департаменте шоссейных дорог провинции Онтарио, а Гурий Николаевич стал преподавателем славянских языков и культуры в Оттаве. Но вскоре оба решили попытать счастья в Торонто. Они покинули Кампбелвилль вместе со своими женами.

До конца своей жизни великая княгиня поддерживала связь с русскими эмигрантами. Она посещала их общество. В 1951 г. отметили 300-летие основания ее подшефного 12-го Ахтырского полка. Старые офицеры съехались со всех концов. В этот период великая княгиня

Ольга с сыновьями Тихоном и Гурием. 1940-е гг.

была покровительницей Объединения кадет в Торонто и присутствовала на их балах.

К ней по-прежнему приходило огромное количество писем, в том числе и из России. Два особенно трогательных письма были написаны бывшим лакеем принца Петра Ольденбургского и няней, которая некогда служила в усадьбе Ольгино близ Воронежа. Оба корреспондента писали перед смертью.

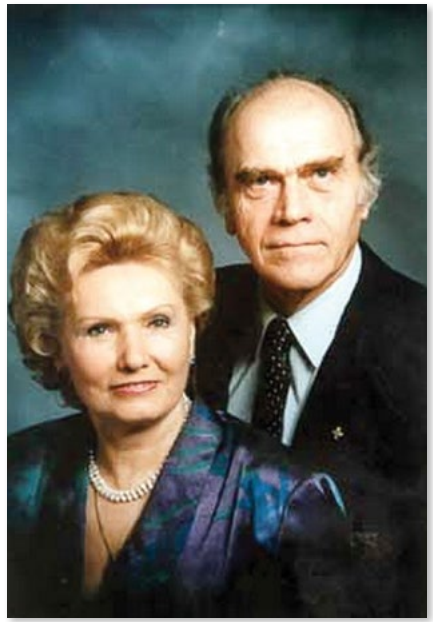
Как и все Романовы, Ольга Александровна всю свою жизнь была близко связана с Русской Православной церковью. Она помогала средствами, рисовала картины и иконы, которые потом дарила приходу, великолепно копировала иконы знаменитых мастеров – В.М. Васнецова и М.В. Нестерова, которые любила с детства.

В начале 1952 г. Куликовские поняли, что им больше не под силу хозяйствовать на ферме, продали ее и поселились в коттедже из четырех комнат на окраине Куксвилля. Вскоре здоровье Николая Александровича пошатнулось, но он держался, помогая жене в работах по дому. Даже в старости их нежность друг к другу не исчезла, и внучка вспоминала, как дед и бабушка часто сидели рядом и всегда держались за руки.

Зимой 1957–1958 гг. полковнику Куликовскому стало плохо. Врач посоветовал определить его в главный госпиталь Торонто, но Ольга Александровна отказалась и стала сама ухаживать за мужем. Однажды он уснул и не проснулся. Он умер 19 августа 1958 г. Ему было 76 лет.

Супруги прожили сорок два года совместной счастливой жизни. После смерти мужа Ольга Александровна потеряла смысл существования, она очень тосковала, гуляя в саду, рисовала и продавала свои натюрморты.

А вскоре и здоровье Ольги Александровны ухудшилось, и она переехала к старым друзьям Мартемьяновым, которые за ней присматривали. Жили они в скромной квартире, расположенной над салоном красоты в одном из беднейших кварталов Торонто.



Ольга Николаевна и Тихон Николаевич Куликовские. 1980-е гг.

На квартиру Мартемьяновых изо дня в день приходили письма, выражавшие сочувствие, тревогу, надежду на выздоровление больной. Во всех храмах и монастырях Русской Православной церкви провозглашалась особая молитва «за болящую рабу Ольгу» и служились молебны о ее здравии.

24 ноября 1960 г. великая княгиня Ольга Александровна скончалась, не приходя в сознание. Это произошло в 11 часов 35 минут вечера. Ей шел семьдесят девятый год. Отпевание прошло в православном храме Торонто; в карауле у гроба стояли офицеры 12-го Ахтырского Е.И.В. Великой княгини Ольги Александровны полка. Венки пришли от всех королевских семей Европы. Она была похоронена на русском кладбище рядом со своим любимым мужем Николаем Александровичем. При по-

Дочь Тихона Куликовского Ольга. Конец 1990-х гг.

гребении военный оркестр играл марш Ахтырского полка.

Сын Тихон в 1959 г. в Оттаве женился на Ливии Себастьян, от брака имел единственную дочь Ольгу. В 1986 г. он вновь женился на Ольге Николаевне Пупыниной, с которой в 1991 г. организовал «Благотворительный фонд во имя Великой Княгини Ольги Александровны» . Тихон Николаевич Куликовский скончался 8 апреля 1993 г. Дочь Ольга Тихоновна Кордейро живет в Торонто, она успешная бизнес-леди, является генеральным директором собственной компании, имеет четверых сыновей.

Сын Гурий в 1956 г. развелся с первой супругой и женился на Азе Гагариной. Скончался 11 сентября 1984 г. в Бруквилле. Его дочь Ксения живет в Дании, она организовала в Баллерупе музей своей бабушки Ольги Александровны. Ее сын Павел Куликовский с 2008 г. живет и работает в Москве.

Литература:

1. Куликовская О.Н. Немеркнущий свет милосердия. Великая княгиня Ольга Александровна как художница и благотворитель // Искусство великой княгини: Каталог выставки. М., 2002.

2. Образцова Л.А. Ольденбургские. Воронеж, 2014.

3. Удальцова М.В. Великая княгиня Ольга Александровна Романова-Куликовская. М., 2011.

Л.В. Рассказова

ВДАЛИ ОТ «МИЛОЙ ДОРОГОЙ РОССИИ»: ПИСЬМА О.А. КУЛИКОВСКОЙ (ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ) К А.И. КУПРИНУ

В результате атрибуции архива семьи писателя А.И. Куприна, поступившего в фонды Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области от его дочери Ксении после ее смерти (1981), открылся новый факт в биографии писателя: его переписка с великой княгиней Ольгой Александровной (1882-1960), сестрой последнего российского императора Николая II, младшей дочерью Александра III.

В 1921 г. среди русской эмиграции распространился слух о кончине Ольги Александровны, жившей с матерью императрицей Марией Федоровной в Дании. А.И. Куприн в газете «Общее дело» (№ 200 от 31 января 1921 г.), выходившей в Париже, посвятил этой удивительной женщине проникновенные строки: «Она была одним из тех по-настоящему русских, святых людей, которые просто, скромно и красиво проходят, почти незаметные, по лицу нашей грешной земли». Слух оказался очередной «копенгагенской уткой», но он послужил поводом для начала переписки писателя и Ольги Куликовской. Именно так, без всяких титулов подписаны два ее письма А.И. Куприну от января 1922 г., хранящиеся в наших фондах.

Знакомство началось с письма от принца П.А. Ольденбургского (1868-1924), первого мужа Ольги Александровны, от 26 мая 1921 г.,

А.И. Куприн. 1900-е гг.

тоже хранящегося в нашей коллекции. В нем Петр Александрович передает «искреннюю благодарность за привет и за некролог, Вами написанный», от великой княгини Ольги Александровны, говорит, что «ее настольной книгой был Ваш “Поединок” и что Проскуров, который Вы в нем описываете, она хорошо знает». Необходимо пояснить, что один из госпиталей, в котором служила сестрой милосердия Ольга Александровна во время Первой мировой войны, находился в Проскурове (ныне – г. Хмельницкий).

Великая княгиня считалась в императорской семье «не от мира сего». Внешне, по скромной манере одеваться, она напоминала сельскую учительницу, ее демократизм был широко известен. Первый брак с принцем П.А. Ольденбургским был неудачным, но отношения между супругами оставались хорошими. Они были совершенно различными по характеру и устремлениям. По свидетельству современника, офицера кирасирского полка князя В.С. Трубецкого, «муж Ольги Александровны – принц Ольденбургский – человек немощный, был равнодушен к своей супруге и поэтому ничего не было неестественного в том, что в один прекрасный день великая княгиня почувствовала

сильное влечение к красивому и статному Куликовскому, которого она частенько видела рядом с братом [великим князем Михаилом Александровичем – Л.Р.] и который показался ей во всех отношениях интересным и достойным человеком». Они познакомились еще до Первой мировой войны. Чувство было глубоким и сильным, но в течение восьми лет Николай II не давал разрешения на расторжение первого брака. Только 4 ноября 1916 г. состоялось их скромное венчание в Киеве, где тогда размещался госпиталь. У Куликовских было двое сыновей: Тихон и Гурий. Они постоянно упоминаются в письмах к А.И. Куприну.

А.И. Куприн в Севр Вилль д`Авре. 1921-1922 гг.

Мне удалось найти 14 писем О.А. Куликовской к А.И. Куприну, написанных с января 1922 по июль 1929 г. Я не уверена, что первое письмо из нашей коллекции, датированное 4/17 января 1922 г., является первым в их переписке. Как можно понять из контекста, они уже были знакомы, но более ранние письма отсутствуют. Очень жаль, что пока не найдены письма самого Александра Ивановича, однако по ответам О.А. Куликовской можно оценить активность и заинтересованность обоих корреспондентов в переписке.

Музей А.И. Куприна в Наровчате. Фото Л.В. Рассказовой

Великая княгиня очень дорожила купринскими письмами. «Мы так обрадовались родному русскому письменному слову», – пишет она в письме от 4/17 января 1922 г. «Вот опять вы мне много радости дали», – признается она 20 января/3 февраля 1922 г. Она постоянно благодарит его за интересные описания весны и природы, расспрашивает о дочери, передает приветы семье. Почти в каждом письме великой княгини звучит неизбывная тоска по покинутой России. Из ее писем видно, что сблизило таких разных по происхождению, воспитанию и образу жизни людей. В «милой Гатчине», среди ее сирени, оба пережили самые счастливые периоды в своей жизни: расцвет творчества и славы, обретение любимого семейного дома у Куприна; детство, юность и любовь к Н.А. Куликовскому у Ольги Александровны. Сближали их и душевная щедрость, искреннее участие в людях. Безусловно, общими для них были и подлинный, врожденный демократизм, и любовь к России, к ее народу.

Далее публикуются фрагменты писем Ольги Александровны к А.И. Куприну, характеризующие ее образ жизни в Дании, воспоминания о России, Рамони, любовь к природе и детям.

№1. 4/17 января 1922.

... Затем еще очень благодарю за сегодняшнее письмо ваше к Новому году. Я верю и надеюсь, что этот год принесет луч света всем разбросанным русским людям, и тем более всем томящимся в исстрадавшей<ся> милой и дорогой России. Так туда тянет иногда – это ужас...

№2. 20 янв. / 3 фев. 1922. Copenhagen.

Мне страшно понравился рисунок в самом начале журнала «Жар-пт<ица>». Вид церкви в Киеве – так аппетитно сделано, и так тянет туда ко всему родному. Так сильнотянет–итакживешьсильно в прошлом, что иногда пугаюсь, не пропускаю ли я свою теперешнюю жизнь зря, между пальцами. Это я считаюоченьгрешноделать,ноневольно всегда думаешь: вот когда вернемся – то-то и то-то будем делать,ажизньидетденьзаднем.

№3. 19 марта 1922.

Ой, как вы описали сочно и аппетитно весну... русскую родную нашу северную весну. У меня сердце сперва сжалось и потом забилось, вспоминая все это... И всегда было какое-то таинственно-радостное ожидание Пасхи. Я рада что в этом году наша православная совпадает с супостатским праздником – а то глупое чувство получается: люди радуются кругом, а у нас нету того чувства. Вспоминаешь, сколько болванов было и идиотов у нас, которые вздыхали по «заграницам» и ездили всегда, когда только могли, во Францию и т.п. Вот таких людей теперь не жаль – пусть посидят в своих возлюбленных местах. Небось теперь

Куликовская О.А. Автопортрет. 1920 г. Из книги «Августейшая художница». М., 2008

Куликовская О.А. В детской. 1920 г.
Из книги «Августейшая художница».
М., 2008

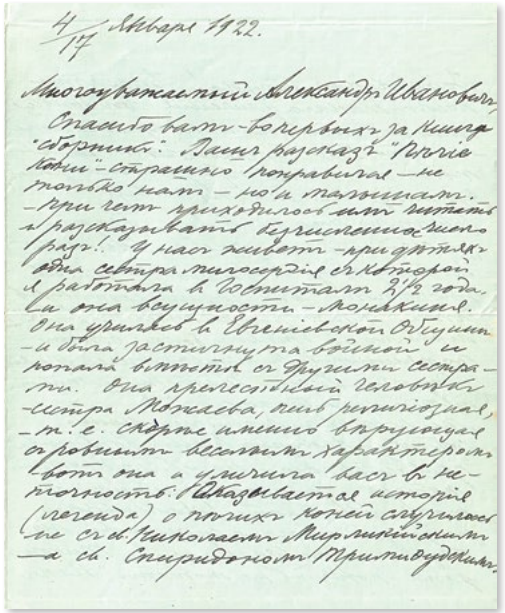
вернулись бы в Россию... А мы с вами были счастливы и вполне счастливы милой Гатчиной своей, природой, всем- всем. А нам тоже приходится томиться заграницей, вероятно, за грехи свои – и чужие!.. Мы до мая месяца живем в городе – а теперь самое лучшее время в деревне! Я не видала настоящей весны с весны 1914. Но та весна была дивная - и провели мы ее в Воронежской губ. После Гатчины для меня Рамонь – самое красивое и милое место на земном шаре. У меня был домик с колоннами и балконом в старый полузапущенный сад. Весь сад был на обрыве к реке, а за рекой луг, а за ним леса и леса – на 80 верст... Весной река Воронеж разливалась – и красота усиливалась. В лесу было столько разнообразных цветов, каких не увидишь заграницей: был «сон» - всех оттенков лилового цвета, удивительные колокольчики – на высоких стеблях, не знаю как их звать, темно-красноватые, в фиолетовую переходящую; масса ландышей; фиалок, <1 слово нрзб> а летом были ярко-красные цветы в лесу – выше моего роста.

Здесь цветов нет летом. Слишком «культурно»...

«Ermitage» теперь больше не ресторан – не знаю почему. Этот парк довольно красив – не лежит моя душа именно к этой красоте. Не нравятся мне буки, я могу лишь любоваться их огромным ростом, но мне <он> ничего не говорит. Теперь насчет карточки... У меня, увы, нет ничего с чудной сиренью гатчинской, но я когда писала вам прошлый раз, рисовала что-то тоже гатчинское и думала всем прислать. Ужасно боюсь, что этот рисунок вдруг вам не понравится! Ну, я тогда постараюсь другой сделать. У меня почти картиночек нет, с чего бы брать сюжеты, но есть маленький полудетский альбом, который почему-то гостил у меня в Киеве, в госпитале – и поэтому еще есть у меня. Все, что осталось в доме моем в СПб, погибло, конечно. Вот из альбомчика я вам и нарисовала «весну». Пришлю вам с оказией – думаю скоро - почтой боюсь. Очень портят все теперь почтой. Да, `apropos... Очень [подчеркнуто автором – Л.Р.] благодарим за «Жар-птицу». Такое удовольствие смотреть. Дети шумят, так что писать больше не в состоянии! А сколько лет Аксинье? Родилась ли она в Гатчине? Я так счастлива мыслью, что наши молодцы родились на родной земле еще!.. Тут встречаешь русских детей – целые семьи – не говорящих ни одного звука на родном языке – и нам жалко их. Наши только по-русски говорят, а старший долго говорил по «станичному»: бачь, тикай, и много таких выражений. Желаю всего всем лучшего и благодарю еще раз. Ольга Куликовская.

№4. 13/26 мая 1922. Клампенборг, Видере (Хвидере).

Наконец завтра перебираемся на дачу около моря. Дети в восторге – и я так рада тоже. <...> Утро Вознесения мы с детьми провели в лесу. Взяли <с> собою в «Thermos» кофе и пикниковали на лужайке. Так было хорошо. Погода дивная. Вы заметили ли, что ничего [под-



Письмо О.А. Куликовской к А.И. Куприну от 4/17 января 1922 г. ОГЛММ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10

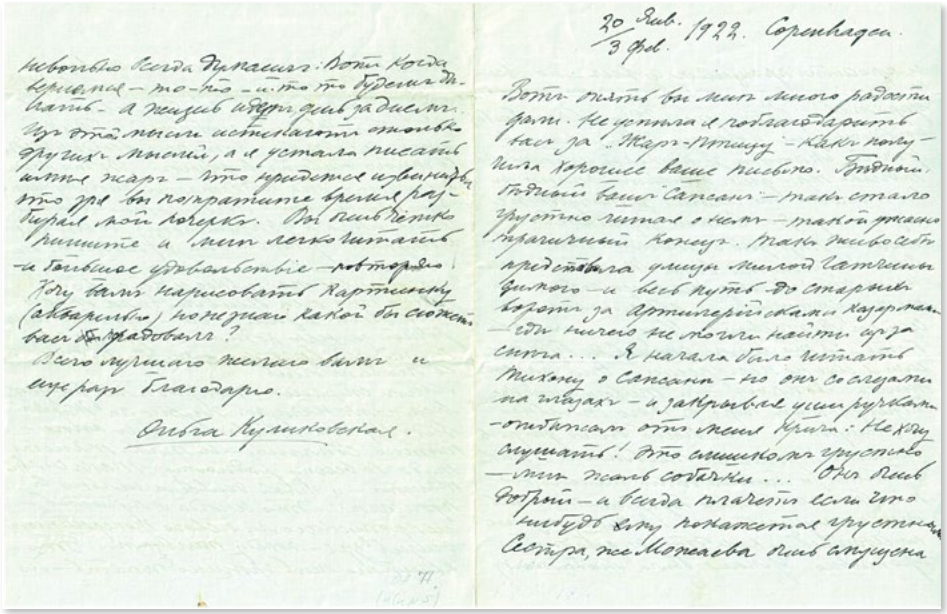
черкнуто автором – Л.Р.] не пахнет так, как у нас в России? Зелень не благоухает, как там, а лишь изредка [подчеркнуто автором – Л.Р.] нос получает удовольствие, напоминающее ему прошлое...[1]

Например, береза – вовсе тут не пахнет, а в Гатчине, бывало, весь воздух вечером насыщен этим чудным запахом. Черемуха – только напоминает о нашем и т.д. Датчане не любят этот запах, находя его дурным (сами дурные!). Сегодня утром свезли мы клетку с семейством канареек. Они благополучно прибыли: Папаша, Мамаша и сын 5 нед.<ель> и гнездо с 4-мя малышами недельного возраста. Тут летали на свободе в комнате, но там придется их бедных не выпускать, чтобы не портили белую комнатку!..

№5. 13/27 июня 1922.

Лето холодное, и вот уже начался дождь, который, говорят, должен продолжаться 7 недель! Ихний Самсоний. По случаю дождя дети

[1] Дача у моря – замок Видёре [Hvidore], предоставленный Марии Федоровне. А.И. Куприн тоже считал, что на Родине всё пахнет по-иному. По свидетельству дочери писателя, он считал, что сирень во Франции пахнет керосином.



Письмо О.А. Куликовской к А.И. Куприну от 20 января/3 февраля 1922 г. ОГЛММ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11

вернулись рано, и такой ужасающий шум в доме, что их несчастная бабушка не знает, куда деться!.. Вольно же иметь «картонный» дом. Дом уютный и аппетитный, но каждое движение слышно. По утрам рано, когда мы с детьми уходим гулять, и весь дом еще спит, так страшно идти по галерее (все двери спалень выходят туда), прямо умоляю [подчеркнуто автором – Л.Р.] детей молчать. А дети рано утром веселые, и хочется им бегать, рассказывать свои сны и делать свои планы, как провести день... Пока – хотя погода не жаркая - но

было великолепно, и ежедневно ходили по утрам гулять подальше, затем вернувшись и попив молочка, дети идут к морю и там играли часов до 12. Днем мы «пикниковали» - беря <с> собою веревочную корзину (работа раненых наших) с Thermos, хлеб и варенье. Несмотря на то, что Дания теперь изображает из себя сплошн<ую> «villa» - все-таки можно найти кусочек поля, кусочек луга, где не написано «Forbudt» или «Privat» - и на этих кусочках и сидим в траве, и бывает весело и уютно.

№6. 8 марта /23 февраля 1923. Клампенборг.

Люблю я все ваши вещи – не могу объяснить словами, но они «именно то», и поэтому действуют на меня. Вот вещь, тоже которую люблю, «Человек из ресторана» Шмелева. А вы? А вообще нет у меня времени читать совсем. Или с детьми вожусь, или рисую – и так каждый день. Я очень много рисую и продаю свои произведения. Дети рисуют целыми часами рядом со мною. Сколько бумаги выходит на них! Купим булок – моментально всю бумагу оберточную берут на рисование, и т.д. Да, я так и думала, что поручик Александров – это вы («По ту сторону»). Такие странные происшествия бывают – необъяснимые. Я много слыхала их и потому верю и знаю, что есть так сказать, «мост» между живым миром и загробным. Спиритизма боюсь, как греха против Духа Святаго, один из самых страшных... Продолжаю каждую ночь видеть во сне Гатчину дорогую. Чем-то я сильно связана с этим местом, наверно, – интересно было бы знать, чем? Жила ли я там раньше, или что?

№7. 4/17 июня 1925. Видере.

Читала я Тихону [присланный Куприным его рассказ «Медвежье благословление» – Л.Р.] и ему страшно понравился этот короткий рассказ. Он воспитывается на Житиях святых, ежедневно читают ему.

И он так любит и понимает; а Гурий – еле не слушает, и совсем будто его не трогает. Вот пример двух братьев, воспитанных вместе – и как сказываются характеры: у одного глубокий религиозный, у другого – даже не знаю, как назвать. А душка же он тоже! Бог даст, будет тоже человеком... Итак, у вас ваша Аксинья все болела - целый год беспокоились за нее. Ужасное настроение, когда дети болеют.

Были мы вчера – вся маленькая семья – в зоологическом саду. Все смотрели всех зверушек, и вот в одной огромной клетке вместе с обезьянами живут трое медвежат. Мы им предложили пососать наши пальцы – и услышали уютный (аппетитный) звук, который, наверное, вы помните, когда медвежата сосут.

Больше писать не могу – страшный сквозняк, потому что всех окон и дверей [так! –Л.Р.] открыли. Погибла моя роза в горшке, и мне больше писать не хочется после этой катастрофы!

№ 8. Воистинно Воскресе!

Милый Александр Иванович,

Очень и очень благодарю вас за милое письмо. <...> Пишу вам рано утром до 7 час. в св.<ятой> понедельник 24 апреля/ 7 мая. Мы скоро переезжаем – скорее переходим – в Видере, который стоит очень недалеко. Всю эту неделю мы перетаскивали всякие мелочи в корзинах: игрушки, картины, платье, что было очень удобно – не надо было возиться с укладкой, а на сегодня наняли лошадей с телегой, чтобы перевезти кровати и сундуки. <...> Два идеально теплых дня, даже пахнет зеленью – и немного напоминает Россию. Странно, что здесь почти нет хороших запахов, как у нас. Буковый лес не пахнет, а других пород мало. <...> Здесь фруктовые деревья еще не начали цвесть – лишь по стенам домов кое-где, где потеплее. Весна нудная и незаметная – не гатчинская!

№9. Клампенборг. Ordrupvej 17. [1928 г.].

Милый Александр Иванович,

В день нашего сочельника шлю вам самые лучшие пожелания к празднику рождества Христова и всего светлого желаю на новый год. Мы все, верно, одно и то же желаем – вернуться на Родину возможно скорее. Я все Гатчину милую <вижу> во сне. <...> Много было у нас волнений и неприятности, Мама пришлось затем в Англию ехать к сестре – я была больна несколько дней жаром. А затем мы переехали и месяц уже живем на дачке одних наших добрых датских знакомых - купцов Moller'ов. Мы до мая у них живем бесплатно в пустой даче в их саду. Уютно у нас, пахнет русским духом, вход через кухню, (где варятся борщ или щи) - канарейки наши летают по комнате и садятся на голову – дети веселы и шумят – и правда, этот маленький домик так напоминает офицерские квартирки в Гатчине, что мы иногда мечтаем и думаем, что мы в России... <...> Зима у нас теплая, много на воздухе с детьми <бываем>. Тихон всего Гоголя знает и любит. Папа ему читает и перечитывает ежедневно «Сорочинская ярмарка», «Утопленница» и т.д. ...

Пишется ли вам теперь?

У нас елочка маленькая стоит в детской ведерке с самых супостатских праздников. Сегодня не зажжем, т.к. не успеем – хотели в город ко всенощной поехать. А завтра сделаем – и игрушки будут.... Ольга.

№10. Rugaard Holte. 1/14 июня 1929.

Милый Александр Иванович!

Узнав, что могу привет вам послать, спешу это сделать сегодня утром. Мы живем теперь на хуторе – так чудно: чувствуется деревня – и иллюзия, что мы, может быть, уже в России...

Будьте здоровы. Всего хорошего желаю вам. Видала Ксюшу вашу: для фильмы снятая в каком-то журнале – очень красивая. Привет гатчинца – гатчинцу. Ольга.

Источники и литература:

1. Объединение государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области (ОГЛММ). КП 2318/1 // Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10, 11; КП 2320 // Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 12.

2. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 35. Л. 1-14 об.

3. Куприн А.И. Памятная книжка //Куприн А.И. Голос оттуда: 1919-1934: Рассказы. Очерки. Воспоминания. М., 1999.

4. Трубецкой В.С. Записки кирасира. Мемуары. М., 1991.

Сведения об авторах

Комолов Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий специалист управления культуры администрации городского округа город Воронеж, старший научный сотрудник АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских»

Образцова Людмила Алексеевна, старший научный сотрудник АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских», действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина, руководитель клуба «Друзья Дома Ольденбургских»

Рассказова Лариса Викторовна, кандидат культурологии, главный хранитель Объединения государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области, заслуженный работник культуры Пензенской области

Саранцева Наталья Алексеевна, заместитель директора по воспитательной работе МКОУ «Рамонский лицей» им. Е.М. Ольденбургской

Хухка Ирина Андреевна, хранитель фонда редкой книги Государственного историко-художественного дворцово-паркового музея-заповедника «Гатчина»

СОДЕРЖАНИЕ

И.А. Хухка. ГАТЧИНА В ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ 3

Н.А. Комолов. ОБЗОР ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ К БИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, СВЯЗАННЫХ С ИМЕНИЯМИ РАМОНЬ И ОЛЬГИНО В АРХИВАХ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ВОРОНЕЖА 26

Н.А. Саранцева. «РУССКОЕ СЕРДЦЕ, ЛЮБОВЬ, МИЛОСЕРДИЕ...» 40

Л.А. Образцова. КУЛИКОВСКИЕ: ЖИЗНЬ В ЭМИГРАЦИИ . . . 48

Л.В. Рассказова. ВДАЛИ ОТ «МИЛОЙ ДОРОГОЙ РОССИИ»: ПИСЬМА О.А. КУЛИКОВСКОЙ (ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ) К А.И. КУПРИНУ 57

396020, Воронежская обл, пгт. Рамонь, ул. Мосина, 23 б,
e-mail: ramon-dvorets@yandex.ru

Научное издание

III ОЛЬДЕНБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

Научный редактор Н.А. Комолов

Подписано в печать __.10.2018 г.
Формат издания 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. лист 4,18. Тираж 150 экз. Заказ №___.

Отпечатано в полиграфическом центре «Пресс бургер»,
394053, г. Воронеж, ул. Генерала Лизюкова 17«а»,
тел. (473) 300-30-10 (многоканальный),
e-mail: mail@press-burger.ru
www.burgerpress.ru